

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ISSN 0201-7067

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

«ИС» выходит с 1957 года (до 1992 г. – под названием «Вопросы изобретательства»)

№ 8

2020 август

33/ Геномные
исследования

5/ Промышленные
образцы

47/ Инновационная
экономика

17/ Зарубежное
законодательство

66/ Товарные знаки

Оформите подписку на **2020** год! Подробнее – на www.superpressa.ru

ВАША РЕКЛАМА В ЖУРНАЛАХ «ИС»

(базовый прайс-лист – 2020)

Постоянным подписчикам скидка – 25%

Формат	Размер, мм	Стоимость (руб.)
1/1 полоса (вертикальный)	210×297	18 200
1/2 полосы (горизонтальный)	210×150	13 650
1/3 полосы (горизонтальный)	210×100	7 280
Полоса в рубрике (1/1) «Перспективные разработки» (описание, текстовая информация, изображение)	165×240,5 (текстовый блок рубрики)	9 100
2-я обложка	210×297	22 750
3-я обложка	210×297	20 930
4-я обложка	210×297	27 300
Специальные позиции		
Полоса рядом со «Словом редактора»	210×297	24 570
1-й разворот (2 полных полосы, после «Содержания», перед «Словом редактора»)	420×297 (2 полосы 210×297)	27 300
Вложение в журнал с упаковкой каждого экземпляра в пленку не более 50 г	диск, листовка, буклет	стоимость уточняется на момент обращения

Условия размещения

Предоплата – 100%. НДС не облагается, для постоянных рекламодателей действует индивидуальная система скидок и специальные предложения.
Предложение не является публичной офертой.

Важно: при одновременном размещении рекламы в обоих журналах «ИС»
Вы получите ощутимую скидку – 16% от стоимости размещения заказа.

Главный редактор – Н.Б. ТЕРЕНТЬЕВА

E-mail: pravo@superpressa.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.П. Ивлиев (к.ю.н.) – руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент)

С.Я. Тлевлесова (к.ю.н.) – президент Евразийского патентного ведомства

А.Б. Кашеваров (к.э.н.) – заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы (ФАС России)

П.В. Степанов (к.ю.н.) – советник, заместитель Министра культуры Российской Федерации

Б.Б. Леонтьев (д.э.н., профессор) – генеральный директор Института СОИС, зам. председателя Комитета по интеллектуальной собственности ТПП РФ

А.О. Аракелова (доктор искусствоведения, заслуженный работник культуры Российской Федерации) – и.о. ректора Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС)

Е.В. Королева (д.э.н., доцент) – и.о. проректора по инновационному развитию и науке РГАИС

И.А. Близнец (д.ю.н., профессор) – и.о. заведующего кафедрой авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин РГАИС

А.Г. Бадалова (д.э.н., профессор) – МГТУ «СТАНКИН»

А.А. Ищенко (к.э.н.) – председатель ЦС ВОИР

О.В. Видякина, кандидат экономических наук, LL.M., патентный поверенный РФ

Е.Б. Балашов (к.ю.н.) – заместитель председателя Правительства Иркутской области, руководитель представительства Правительства Иркутской области при Правительстве Российской Федерации в г. Москве

В.Ф. Евстафьев (д.т.н., профессор) – Ассоциация «Российский дом международного научно-технического сотрудничества», руководитель направления

В.О. Калятин (к.ю.н.) – ведущий юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ

В.В. Антипин – генеральный директор НВОУ «Институт рынка и интеллектуальной собственности», представитель Коллегии ВПК РФ

А.А. Амангельды (д.ю.н.) – и.о. доцента кафедры международного права Казахского национального университета им. аль-Фараби

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

№ 8 / 2020 август

Журнал зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный ПИ № 77-15023. Учредитель – ООО «Издательский Дом «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» (с 2012 г. является членом Московской торгово-промышленной палаты)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ журнал «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по группе научных специальностей 08.00.00 – экономические науки (дата включения: 27.01.2016).

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ:

А.Л. Просветов
ведущий редактор

В.А. Медведев
компьютерная верстка

Н.Н. Стрельцова
корректор

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

115035, г. Москва, а/я 66

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

г. Москва, Раушская наб., 4, офис 416

Тел./факс: +7 (495) 959-33-24

E-mail: pravo@superpressa.ru

www.superpressa.ru

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ

- 5/** **Г. Ивлиев**
О введении
в Российской Федерации
процедуры оппозиции
при регистрации
промышленных образцов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСПАТЕНТА

- 11/** Будущее бизнеса – за корпоративной патентной аналитикой.
Интервью с руководителем Проектного офиса ФИПС
Олегом Еной

ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 17/** **В. Еременко**
О правовой охране промышленной собственности
в Федеративной Республике Германия. *Часть 2*

ГЕНОМНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 33/** **А. Карцхия**
Правовое
регулирование
и возможности
современных
биотехнологий

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

- 47/ Д. Цукерблат, Л. Перепечко
Инновационные процессы в секторе возобновляемой энергетики

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ОПК

- 59/ Л. Хитрова, С. Орехова
Мотивация инновационной активности участников выполнения государственного оборонного заказа

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

- 66/ Д. Ганин
Проблема лабильности однородности товаров и/или услуг при сходстве обозначений товарных знаков

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

- 71/ Пресс-конференция Роспатента о вступлении в силу Закона о географических указаниях 14 июля 2020 года

Тематический поезд, запущенный в Московском метрополитене, стал ярким социальным проектом Роспатента и Ассоциации «Народные художественные промыслы России»

Подписные агентства наших журналов

ФГУП «Почта России»

131000, **Москва**,
Варшавское ш., д. 37
тел.: +7 (495) 956-20-67 доб. 2338
www.russianpost.ru
(подписка онлайн)

Агентство «Пресса-подписка»

236040, **г. Калининград**,
ул. Подполковника
Иванникова, д. 3а
тел.: (4012) 53-50-81, 46-02-73
http://www.podpiska39.ru

Агентство «РОСПЕЧАТЬ»

123995, **Москва**,
пр. Маршала Жукова, д. 4
тел.: +7 (495) 921-25-50,
факс: +7 (495) 785-14-70
http://www.rosp.ru

Агентство «Прессинформ»

Адрес центрального офиса:
198095, **г. Санкт-Петербург**,
ул. Зои Космодемьянской, д. 26
тел.: (812) 337-16-25
http://pinform.spb.ru

Агентство «Книга-Сервис»

117168, **Москва**,
ул. Кржижановского, д. 14, корп. 1
тел.: +7 (495) 680-90-88
http://www.akc.ru

ООО «Деловая Пресса»

610027, **г. Киров**,
ул. Воровского, д. 43, 5 этаж
тел.: (8332) 71-57-57, 71-83-32
http://d-pressa.ru

Группа компаний «Урал-пресс»

127015, **Москва**,
ул. Новодмитровская, д. 5А, стр. 4
тел.: +7 (495) 961-23-62,
+7 (495) 789-86-36 (37)
http://www.ural-press.ru

ООО «Деловая Пресса»

625026, **г. Тюмень**,
ул. Таймырская, д. 72а,
офис 203
тел.: (3452) 696-750, 696-540
http://d-pressa72.ru

ООО «Коммуникационное Агентство Крейтив Сервис Бэнд»

123112, **Москва**,
Пресненская набережная, дом 12,
этаж 44, офис 4405.1, помещение 12
тел.: +7 (499) 685-13-30,
+7 (968) 766-15-41
E-mail: JoinUs@csb-agency.ru

Агентство «Деловая Пресса»

445004, **г. Тольятти**,
ул. Малахитовая, д. 3, 2 этаж
(21 кв-л, Автозаводский район)
тел.: (8482) 68-09-98
http://www.a-d-p.ru

О целесообразности введения в Российской Федерации процедуры оппозиции при регистрации промышленных образцов

Г. Ивлиев

(г. Москва)

rospatent@rupto.ru

Статья руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) Г.П. Ивлиева посвящена ключевым аспектам совершенствования российского законодательства в контексте развития практики правовой охраны промышленных образцов. Прокомментированы особенности охраны промышленных образцов на основе единого евразийского патента, а также механизм публичной оппозиции, опробованной рядом патентных ведомств мира. Затронуты сроки рассмотрения заявок, поданных в Роспатент по международной процедуре

The publication by Mr. Grigory Ivliev, Head of Rospatent, focuses on the key aspects for the Russian legislation development with regard to enhancement of industrial designs legal protection. The author comments specific features of industrial designs legal protection based on the unified Eurasian patent as well as procedure of public opposition implemented by a number of IP offices. The article touches upon the issue of timelines for consideration of applications submitted to Rospatent in accordance with the Geneva Act of the Hague agreement,

Женевского акта Гаагского соглашения, а также возможности их сокращения при переходе на упрощенную процедуру регистрации промышленных образцов в Российской Федерации.

Ключевые слова:

промышленный образец, процедура публичной оппозиции, евразийский патент, экспертиза по существу, информационный поиск, дизайн, временная правовая охрана, Женевский акт, ЕАПВ.

the opportunities to reduce them using simplified procedure for registration of industrial designs in the Russian Federation.

Keywords:

Industrial design, public opposition procedure, Eurasian patent, substantive examination, information search, temporary legal protection, the Geneva act, Eurasian Patent Organization.

Современные концепции развития законодательства о промышленных образцах в Российской Федерации должны учитывать тенденции изменений зарубежного законодательства и принципы международной кооперации в сфере промышленных образцов.

В 2017 году Российской Федерацией был ратифицирован Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов [1], в соответствии с которым на территории Российской Федерации признаются исключительные права на промышленный образец, зарегистрированный в соответствии с международной процедурой. В настоящее время Гаагская система охватывает территории 91 страны, с учетом двух международных организаций (Африканская организация интеллектуальной собственности и Европейский союз).

В 2019 году Российской Федерацией был подписан Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 г. о создании межгосударственной системы охраны промышленных образцов на основе единого евразийского патента, который будет действовать на территориях всех восьми договаривающихся государств – участников конвенции. Указанный Протокол уже ратифицирован Азербайджанской Республикой и Республикой Армения. Соответствующий законопроект по ратификации Протокола Российской Федерацией уже прошел межведомственное согласование и находится в стадии подготовки к внесению в Государственную Думу Российской Федерации.

Таким образом, на территории Российской Федерации правовая охрана промышленным образцам может быть предоставлена, соответственно, в рамках национальной, евразийской или международной процедур. Для каждой из процедур характерны различные требования, предъявляемые к порядку регистрации промышленных образцов, в том числе в части учета законных интересов владельцев более ранних прав на результаты интеллектуальной деятельности в случае, когда заявленное решение внешнего вида изделия воспроизводит или включает объект более ранних прав.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 5 статьи 1352 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) правовая охрана в качестве промышленного образца не предоставляется решениям, идентичным объектам, указанным в пунктах 4–9 статьи 1483 Кодекса, либо производящим такое же общее впечатление, либо включающим указанные объекты, если права на указанные объекты возникли ранее даты приоритета промышленного образца. Такими объектами являются, в частности, официальные наименования и изображения особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации либо объектов всемирного культурного или природного наследия, изображения культурных ценностей, хранящихся в коллекциях, собраниях и фондах, товарные знаки, наименования места происхождения товара, объекты авторского и смежных прав, то есть те объекты, права на которые возникли ранее и принадлежат другим лицам.

Указанное ограничение не применяется, если правовая охрана промышленного образца испрашивается лицом, имеющим исключительное право на какой-либо из указанных объектов, либо когда имеется согласие обладателя более ранних прав, либо другого собственника или уполномоченного им лица на объекты, указанные в пункте 4, а также в подпунктах 1 и 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

Российским законодательством не предусмотрена возможность для обладателя более ранних прав либо иного лица подавать возражения против регистрации промышленного образца до его регистрации, равно как и обязанность эксперта учитывать доводы возражения, если бы оно было подано, при принятии решения о предоставлении правовой охраны промышленному образцу на территории Российской Федерации. Это касается как российских заявок на промышленный образец, так и международных регистраций промышленных образцов, содержащих указание Российской Федерации в качестве государства патентования.

Проверка соответствия заявленного промышленного образца требованиям законодательства отнесена к компетенции федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Проверка осуществляется в ходе экспертизы по существу заявки на промышленный образец.

Значительную часть экспертизы по существу составляет поиск сведений об объектах исключительных прав с более ранним приоритетом. При этом результаты поиска могут быть неполными, в том числе по объективным причинам, связанным с ограниченными возможностями поиска изображений известных решений в доступных базах данных патентных ведомств о зарегистрированных промышленных образцах и товарных знаках. Информация об объектах, указанных в пунктах 4–9 статьи 1483 Кодекса, а также об обладателях более ранних прав разрозненна. Не во всех случаях представляется возможным выявить соответствующий объект и правообладателя. Использование же информации о дизайне, представленной в сети Интернет, ограничено возможностью подтверждения даты ее размещения в сети Интернет (а это важно при установлении новизны и оригинальности заявленного промышленного образца). Таким образом, проведение трудоемкого информационного поиска не исключает риски

принятия решений о регистрации промышленных образцов, ущемляющих права других лиц.

Проведение поиска существенно влияет на длительность экспертизы и срок принятия решения по заявке. Согласно статистическим данным Годового отчета Роспатента, в 2019 году в Роспатент поступило 6920 заявок на промышленные образцы, включая заявки, поданные по международной процедуре Женевского акта Гаагского соглашения. Следует отметить, что за пять лет средний срок рассмотрения заявок на промышленные образцы сократился с 6,7 месяца в 2015 году до 4,4 месяца в 2019 году.

Современные концепции развития законодательства о промышленных образцах в РФ должны учитывать тенденции изменений зарубежного законодательства и принципы международной кооперации в сфере промышленных образцов

Такое существенное сокращение сроков экспертизы заявок (на 34%) достигнуто благодаря целому ряду технологических и организационных мер, принятых Роспатентом. Для сравнения приведем динамику сокращения сроков рассмотрения заявок на изобретения: 10,5 месяцев в 2015 году и 5,69 месяца в 2019 году (на 46%). Сокращение сроков в отношении промышленных образцов выглядит не столь стремительным, как в отношении изобретений, однако такое сокращение достигнуто на фоне постоянного роста числа подаваемых заявок на промышленные образцы (в 2015 году подано 4929 заявок, а в 2019 – 6920). Возможность дальнейшего сокращения сроков за счет технологического совершенствования традиционной процедуры практически исчерпана.

Кодексом предусмотрена лишь пострегистрационная защита более ранних прав, что создает условия для недобросовестного приобретения прав на заимствованные дизайнерские решения и не отвечает запросам обладателей более ранних прав на предупреждение нарушений.

Иная концепция защиты интересов владельцев более ранних прав при регистрации промышленного

образца предусмотрена рядом национальных и региональных законодательств, например законодательством Европейского союза [2] и евразийским законодательством [3]. Эта концепция базируется на применении процедуры оппозиции, которая в разных странах и регионах имеет свои особенности. Например, предусмотренная в отношении евразийских заявок процедура публичной оппозиции является процедурой, применяемой в условно явных системах охраны промышленных образцов. Она предоставляет разработчикам дизайна и владельцам более ранних прав широкие возможности защиты своих прав и прямого противодействия регистрации незаконного дизайна.

Возможность быстро запатентовать новый дизайн является безусловным преимуществом тех систем предоставления правовой охраны промышленным образцам, в которых применяется процедура оппозиции

Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ) будет публиковать евразийскую заявку на промышленный образец, если предварительная экспертиза заявки завершена с положительным результатом. В ходе предварительной экспертизы осуществляется проверка евразийской заявки на соответствие формальным требованиям, а также оценка соответствия заявленного промышленного образца условию пункта (2)(i) статьи 3 Протокола об охране промышленных образцов к евразийской патентной конвенции. При проверке этого условия патентоспособности устанавливается, относится ли заявленное решение внешнего вида изделия к решениям, противоречащим общественным интересам, принципам гуманности и морали.

В течение двух месяцев со дня публикации евразийской заявки на промышленный образец любое лицо может подать возражение против регистрации заявленного промышленного образца. За подачу возражения взимается пошлина. При поступлении возражения ЕАПВ принимает решение по заявке по результатам следующего этапа сущностной экспертизы заявленного промышленного образца в объеме доводов возражения третьего лица.

Таким образом, процедура экспертизы евразийских заявок на промышленные образцы не предусматривает проверку соответствия промышленного образца требованиям новизны и оригинальности по каждой заявке. Такая проверка будет проведена лишь по тем заявкам, по которым поступит возражение третьего лица. Более того, такая проверка будет проведена лишь в объеме доводов возражения. Тем не менее, применение процедуры оппозиции позволяет в минимальные сроки принимать решения по той части евразийских заявок, по которой не поступают возражения против регистрации промышленного образца. При этом сохранена традиционная пострегистрационная процедура ЕАПВ по оспариванию евразийского патента в отношении всех договаривающихся государств. Патент на промышленный образец будет оспариваться по той же процедуре, по которой оспаривается патент на изобретение.

Возможность быстро запатентовать новый дизайн является безусловным преимуществом тех систем предоставления правовой охраны промышленным образцам, в которых применяется процедура оппозиции. Сроки регистрации промышленных образцов сокращаются в связи с отказом от большей части проверок по заявке. Соответственно, снижаются и затраты заявителя на уплату патентных пошлин. Вместе с тем очевидны и недостатки, присущие системам с применением оппозиции. Обладатели более ранних прав на промышленные образцы, исключительных авторских прав на произведения дизайна, прав на товарные знаки, знаки обслуживания, общеизвестные товарные знаки, коллективные знаки, фирменные наименования и коммерческие обозначения, обладатели прав на использование наименований мест происхождения товаров и т. д. в странах с применением оппозиции должны быть готовы, в том числе морально, к появлению на рынке патента на идентичный дизайн либо на дизайн, производящий такое же общее зрительное впечатление, которое производит ранее запатентованный принадлежащий им дизайн. Исключение такой ситуации возможно лишь путем подачи возражения в рамках процедуры оппозиции при осуществлении обладателем старшего права постоянного мониторинга публикуемых ведомством заявок на промышленный образец с целью предупреждения регистрации решения внешнего вида изделия в тех случаях, когда внешний вид изделия идентичен

запатентованному дизайну либо производит такое же общее зрительное впечатление.

Процедура оппозиции предоставляет участникам рынка возможность защитить свои права до регистрации спорного промышленного образца и, как следствие, снизить риски заимствования дизайна и введения потребителя в заблуждение в отношении производителя изделия или места его производства.

Вопрос о перестройке российской процедуры регистрации промышленных образцов путем дополнения ее обязательной публикацией заявки на промышленный образец и правом третьих лиц инициировать процедуру оппозиции периодически обсуждается российскими специалистами в области интеллектуальной собственности. Возникновение таких дискуссий обусловлено несколькими причинами:

1. Несмотря на полноценную проверочную экспертизу заявок на промышленные образцы, предусмотренную российским законодательством, периодически при оспаривании патентов на промышленные образцы третьими лицами противопоставляются сведения о широко известных охраняемых произведениях дизайна. Данное обстоятельство позволяет подвергнуть сомнению эффективность проводимого в рамках экспертизы по существу информационного поиска по заявкам на промышленные образцы. Действительно, выше показано, что как бы ни были обширны поисковые массивы информации, используемые экспертами при проведении поиска, они не могут охватить всего многообразия источников информации, которые могут быть противопоставлены заинтересованными лицами при оспаривании новизны и оригинальности дизайна.

2. Современных участников рынка беспокоят сроки регистрации промышленных образцов. Несмотря на то, что указанные сроки за последние годы существенно сократились, дизайнеров они не устраивают. Серьезным шагом к расширению правовой охраны промышленных образцов явилось введение временной правовой охраны, предусмотренной статьей 1392 Кодекса. Временная правовая охрана действует со дня публикации сведений о заявке на промышленный образец, которая осуществляется по ходатайству заявителя (пункт 4 статьи 1485 Кодекса),

© www.istockphoto.com/VCTStyle

и до дня публикации сведений о выдаче патента. Лица, использующие промышленный образец в период действия временной правовой охраны, должны выплатить правообладателю денежное вознаграждение после выдачи патента. Современный рынок товаров непрерывно обновляется. Новые модели изделий быстро устаревают, «выходят из моды». Охрану внешнего вида изделий надо получать как можно быстрее, чтобы вводить в гражданский оборот охраняемый дизайн. Длительность процедуры регистрации промышленного образца обычно объясняется ее проверочным характером, который должен гарантировать качество патента. Однако невозможность охватить весь массив информации существенно снижает ценность результатов поиска и результатов проверочной экспертизы, ставит под сомнение оправданность длительных сроков экспертизы.

3. Наконец, нередки случаи, когда обладателя старшего права не беспокоит более поздняя регистрация дизайна, производящего впечатление, сходное с впечатлением, производимым обнародованным

им ранее дизайном, просто потому, что обнаруженный дизайн не используется его правообладателем.

Рассматривая этот вопрос в контексте мероприятий, направленных на полномасштабную цифровизацию процессов предоставления государственных услуг Роспатентом, следует отметить, что в случае перехода на процедуру оппозиции при регистрации промышленных образцов потребуются сервисы, способствующие вовлечению заинтересованных лиц в процесс регистрации промышленных образцов. Потребуется разработка новых доступных поисковых ресурсов, предназначенных для мониторинга третьими лицами поступления заявок на промышленные образцы. Разработка указанных сервисов предусмотрена программой цифровой трансформации, реализуемой Роспатентом в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», и будет обеспечена в 2021 году.

В случае перехода на оппозицию с отказом от традиционной полноценной сущностной экспертизы заявок на промышленный образец не исключены риски адаптационного периода, в частности, связанные с ростом числа регистраций идентичных либо производящих такое же впечатление промышленных образцов, с увеличением количества административных и судебных споров, и, как следствие, с увеличением затрат участников споров.

С целью минимизации такого рода проблем Роспатентом прорабатывается мягкий вариант перехода к оппозиции в виде частичного ограничения сущностной экспертизы и сохранения ее в объеме требований, предусмотренных статьей 1231.1, пунктом 4 статьи 1349, пунктом 1 и подпунктами 1, 2 пункта 5 статьи 1352 Кодекса (в том числе в отношении официальных символов и знаков; объектов, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали; заявленных и запатентованных промышленных образцов и товарных знаков). При этом предлагается также сохранить объем информационного поиска и проводить его по специализированным базам данных для выявления сведений об официальных символах, наименованиях и отличительных знаках, а также по базам данных Роспатента для выявления более ранних товарных знаков или промышленных образцов, охраняемых на территории Российской Федерации.

Роспатент приглашает к публичному обсуждению целесообразности и своевременности инициативы по введению оппозиции и переходу на упрощенную процедуру регистрации промышленных образцов в Российской Федерации всех специалистов, заинтересованных в повышении эффективности правовой охраны дизайна, в том числе патентоведов, дизайнеров, представителей государственных органов, образовательных учреждений, других заинтересованных лиц. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 55-ФЗ «О ратификации Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов» (Собрание законодательства Российской Федерации от 10 апреля 2017 г. № 15 (часть I) ст. 2130).
2. Регламент Совета Европейского Союза 6/2002 от 12 декабря 2001 г. о промышленных образцах Европейского Сообщества.
3. Протокол об охране промышленных образцов к европейской патентной конвенции от 9 сентября 1994 г.; Проект Части II «Промышленные образцы» Патентной инструкции к Конвенции.

Корпоративная патентная аналитика должна стать основой для управления технологиями

В июне 2020 года руководитель Проектного офиса Федерального института промышленной собственности **Олег Ена** принял участие в панельной дискуссии о перспективах патентной аналитики «Патентная аналитика в национальном патентном ведомстве: вызовы и ожидания» (Patent analytics at international patent offices – challenges and expectations). Панельная дискуссия прошла в рамках Международной конференции PatentSight 2020.

Российское патентное ведомство было выбрано как один из четырех мировых центров компетенций в области патентной аналитики наряду с патентными ведомствами Швейцарии, Великобритании и Европейским патентным ведомством.

Отвечая на вопросы модератора конференции **Хольгера Циммера, Олег Ена** рассказал о корпоративных аспектах применения патентной аналитики – направлении, в максимальной степени раскрывающем потенциал анализа патентов в интересах технологического и инновационного развития секторов экономики.

– Как вы определите вашу роль в структуре национального патентного ведомства? Кто ваши заказчики?

– С 2016 года мы активно развиваем корпоративную патентную аналитику. Эту деятельность можно рассматривать как выделенный спин-офф в структуре российского патентного ведомства, предоставляющий коммерческие сервисы для корпоративных заказчиков. Среди наших заказчиков – ведущие российские компании, представляющие разные отрас-

ли: нефть и газ, транспорт, энергетику, металлургию, цифровые технологии. Малые компании, которые не могут позволить себе расходы на такой консалтинг, могут воспользоваться открытыми патентными ландшафтами, находящимися в открытом доступе.

– Расскажите об особенностях работы с заказчиками.

– Сегодня топ-менеджмент российских компаний все больше обращает внимание на патентную аналитику как полезный и объективный инструмент анализа технологического развития отрасли. Вместе с этим пониманием расширяется спектр задач управления технологиями, появляются новые требования. Патентная аналитика теснее интегрируется со стратегическими и операционными задачами управления технологиями.

Если говорить о нерешенных вопросах, сейчас наблюдается нехватка практик и методологий, помогающих инкорпорировать патентную аналитику в управление технологической политикой компании. Менеджмент компаний не всегда готов к тому, что их стратегические и операционные решения будут основываться

на патентной аналитике. В значительной степени это объясняется отсутствием опыта и знаний о том, как конкретно анализ патентов может помочь в разработке стратегии развития, в определении, куда инвестировать, а также в решении других задач.

Сегодня Проектный офис ФИПС выполняет целый ряд проектов. *«Начав всего с двух ландшафтов в 2016 году, мы выросли до разработки 22 ландшафтов параллельно и сейчас охватываем гораздо больший спектр отраслей»*, – уточняет **Олег Ена**.

Начиная с патентных ландшафтов, в дальнейшем мы предоставляем для заказчика более адресные (company-centric) сервисы – патентную технологическую разведку, сопровождение приобретения новой технологии и другие сервисы в соответствии с потребностями заказчика.

Для того чтобы обеспечить такой уровень сервиса, мы спроектировали и реализовали организационные и технологические процессы разработки патентной аналитики. Сейчас это настоящая фабрика патентной аналитики, сертифицированная по международной системе менеджмента качества ISO 9001. Наша сеть франчайзи-партнеров также помогает нам справляться с такой высокой проектной нагрузкой.

– Что сделало патентную аналитику ФИПС интересной заказчиком?

– Изменения в традиционных подходах к разработке патентных ландшафтов. Во-первых, мы тщательно настраиваем наши сервисы на технологические приоритеты компании-заказчика. Для того чтобы выполнить такую настройку, мы детально декомпозируем области технологических приоритетов компании на сотни независимых технологических направлений. Во-вторых, мы выполняем углубленный технический анализ, вовлекая высококвалифицированных патентных экспертов и специалистов в предметной области исследований. И наконец, всю аналитику, которую мы генерируем, мы трансформируем в практические рекомендации для высшего менеджмента компании-заказчика.

Патентные данные – ценный источник значимой информации, которую мы улучшаем и дополняем, разрабатывая собственные алгоритмы гармонизации

СПРАВКА

Начиная с 2016 года Проектный офис ФИПС успешно развивает консалтинг в сфере современной патентной аналитики, разрабатывая новые аналитические продукты и сервисы для широких областей применения как в интересах государства, так и крупных коммерческих компаний и отраслевых ассоциаций.

Потребность бизнеса в патентной аналитике, большой объем знаний и возможностей экспертизы в ФИПС, регулярно обновляемый информационный фонд патентных документов стали важными составляющими успеха относительно молодой экспертно-аналитической структуры Роспатента.

Проектный офис эффективно развивает инструментальные методы патентной аналитики, востребованные при решении широкого спектра задач – разведку патентных технологических решений, R&D-антураж, Patent Addendum, патентные ландшафты (в том числе fast-track).

Успешное развитие консалтинга в сфере современной патентной аналитики позволило Проектному офису ФИПС всего за два года получить статус мирового поставщика патентной аналитики в 2018 году (аккредитация Всемирной организации интеллектуальной собственности), став лидером в области патентной аналитики в России.

Производственные процессы консалтинга на базе патентной аналитики ФИПС сертифицированы по международной системе управления качеством ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (ISO 9001-2015) в 2020 году.

Заказчики консалтинга на базе патентной аналитики – ОАО «РЖД», АО «ОДК», ПАО НЛМК, Российский экспортный центр, ПАО «Ростелеком», ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Транснефть», ПАО «Силовые машины» и другие компании – уже применили результаты консалтинга для корректировки программ и планов НИОКР, оценки перспектив финансирования новых проектов, выявления технологий, которые могут быть представлены на зарубежных рынках.

патентных семейств, воссоздаем корпоративные деревья компаний и стандартизуем названия компаний и организаций.

– **В чем Вы видите будущее патентной аналитики?**

– Главное направление эволюции патентной аналитики – это интеграция с задачами управления технологиями (technology management and governance): разработка долго- и среднесрочных стратегий, трансфер технологий, технологический аудит, формирование программ НИОКР.

Для развития в этом направлении нужно комбинировать патентную аналитику с современными техниками управления технологиями: технологическими дорожными картами, научно-технологическими форсайтами, маркетинговыми исследованиями рынка и так далее.

Считаю, что патентная аналитика должна быть проактивной и предлагать точные и конкретные корпоративные внедрения. Более того, она должна выходить на уровень высшего управления (executive) компаний, а также предоставлять надежные и ценные решения, отвечающие на запросы современных компаний в условиях быстрого изменения технологий.

Это область, которую мы стараемся интенсивно развивать, включать в повестки специализированных рабочих групп и комитетов. Например, в этом году мы должны были выступить в качестве соорганизаторов двух профильных мероприятий – Австрийского дня патентной аналитики (Австрия) и Глобальной конференции по патентной аналитике (Сингапур). В связи с пандемией ситуация изменилась. Надеемся, что мы проведем эти значимые мероприятия в 2021 году. ■

Фото: © ИД «ИС» / Наталия Терентьева

С полной версией панельной дискуссии на английском языке, мнениями других панелистов из Швейцарии (Theodor Nyfeler), Великобритании (Christopher Harrison) и Европейского патентного ведомства (Nigel Clark) можно ознакомиться по ссылке: <https://www.patentsight.com/request-open-webinar-patent-analytics-at-international-patent-offices-challenges-and-expectations> (продолжительность 1 час 6 минут, требуется регистрация).

Дорогие читатели! Не забудьте оформить подписку!

Как и прежде, существует два основных способа подписаться на журналы «Интеллектуальная собственность»:

- 1 Через каталоги агентств-распространителей (оформление в почтовых отделениях связи)
- 2 Напрямую через Редакцию, чьим трудом создаются журналы (выставление счета)

Средняя цена годовой подписки на момент 2018 года колебалась от отпускной цены Редакции до 18 000 рублей (корпоративная подписка через некоторые агентства).

Сегодня ситуация в корне изменилась:

Сэкономьте до 40% Как?

**Оформите сегодня подписку на 2020 год (12 номеров)
по отпускной цене редакции:**

12 600 руб.
(традиционная версия)

10 200 руб.
(электронная версия в PDF)

Теперь осталось принять присущее вам рациональное решение. Вы можете оформить подписку уже сейчас! Присоединяйтесь к сообществу ведущих специалистов в области интеллектуальной собственности!

К тому же сейчас есть отличный повод сэкономить деньги вашей организации!

Просто переверните страницу и передайте этот счет вашему главному бухгалтеру!

Это самый удобный и экономичный способ подписки, который существует на данный момент.

Также вы можете за считанные минуты скачать любые номера изданий «ИС» в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

**счет на подписку
на оборотной стороне** →

О правовой охране промышленной собственности в Федеративной Республике Германия

В. Еременко

(г. Москва)

6169144@mail.ru

Статья доктора юридических наук В.И. Еременко посвящена анализу и практике применения нормативных правовых актов Федеративной Республики Германия в сфере правовой охраны объектов промышленной собственности.

Ключевые слова:

изобретение, полезная модель, промышленный образец, товарный знак, Ведомство по патентам и товарным знакам, Патентный закон, Закон о полезных моделях, Закон о правовой охране дизайна, Закон об охране товарных знаков и других обозначений.

The publication by V. Eremenko (Dr. Hab. in Law) focuses on the analysis and application of legal acts on protection of intellectual property in Germany.

Keywords:

invention, utility model, industrial sample, trademark, Patent and Trademark Agency, Patenting Law, Law on utility models, Law on legal protection of design, Law on protection of trademarks and other designations.

Окончание.

Начало в № 7 журнала «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность» за 2020 г.

Следует отметить, что наряду с правовой охраной в области техники, обеспечиваемой регистрацией Патентным ведомством изобретений и полезных моделей, важное значение имеет правовая охрана внешнего вида изделий путем регистрации промышленных образцов, а также регистрация товарных знаков, действие которых может поддерживаться в силе неограниченно во времени, что гарантирует их правообладателям конкурентные преимущества. Как упоминалось ранее, именно заявки на регистрацию товарных знаков, полученные Патентным ведомством, по численности занимают первое место среди других объектов промышленной собственности.

Правовая охрана промышленных образцов

В сфере правовой охраны промышленных образцов в ФРГ принят Закон о правовой охране дизайна (*Gesetz über den rechtlichen Schutz von Design*) от 12 марта 2004 г. с последующими изменениями (далее – Закон о дизайне). В качестве подзаконного акта действует Постановление о применении Закона о дизайне от 2 января 2014 г. с последующими изменениями (далее – Постановление о дизайне).

До принятия Закона о дизайне в Германии действовал Закон об авторском праве на рисунки и модели (*Gesetz betreffend das Urheberrecht an Mustern und Modellen (Geschmacksmustergesetz)*), который длительное время оставался без изменений, поскольку созданию принципиально нового закона о промышленных образцах препятствовало различие во взглядах заинтересованных кругов на основные положения права на промышленный образец. В частности, споры вызывал вопрос о том, должно ли право на промышленный образец, которое даже по своей сущности находится на границе между патентным и авторским правом, примыкать к первому или приближаться ко второму [19, с. 159–177].

Закон о дизайне состоит из 14 разделов, включающих более 80 параграфов. По своему содержанию этот закон больше тяготеет к патентно-правовой форме охраны.

В § 1 приводятся определения понятий, используемых в настоящем Законе. Так, под дизайном понимается двухмерный или трехмерный внешний вид целого или части изделия, который характеризуется, в частности, такими признаками, как линии, контуры, цвета, форма, текстура или материал самого изделия или его орнамента. Изделием считается любой предмет, созданный промышленным или ремесленным способом, включая упаковку, внешнее оформление, графические символы, типографские шрифты и детали, предназначенные для сборки комплексного изделия, исключая при этом из числа изделий компьютерные программы. Комплексное изделие означает изделие, состоящее из многочисленных элементов, которые могут быть заменены таким образом, чтобы изделие можно было разобрать и вновь собрать. Правообладателем является обладатель зарегистрированного дизайна, сведения о котором внесены в Реестр.

Как указано в § 2, в качестве зарегистрированного дизайна охране подлежит дизайн, который является новым и имеет индивидуальный характер (*Als eingetragenes Design wird ein Design geschützt, das neu ist und Eigenart hat*). В отдельных публикациях термин *Eigenart hat* ошибочно переведен на русский язык как «обладает оригинальностью» [3, с. 340]. Следует особо отметить, что условие охраноспособности промышленного образца «оригинальность» (наряду с «новизной») было предусмотрено в Законе о промышленных образцах 1876 г. с последующими изменениями. Указанные условия охраноспособности промышленного образца (оригинальность и индивидуальный характер) являются близкими по содержанию, но не идентичными.

Дизайн считается новым, если никакой идентичный дизайн не раскрыт до даты подачи заявки. При этом дизайны считаются идентичными, если их признаки

© www.istockphoto.com/Chaosamran_Studio

различаются в незначительных деталях. Дизайн имеет индивидуальный характер, если общее впечатление, которое он производит на информированного пользователя, отличается от общего впечатления, вызываемого у этого пользователя иным дизайном, который был раскрыт до даты подачи заявки. При оценке индивидуального характера следует учитывать степень свободы дизайнера при разработке дизайна.

Согласно § 5 дизайн считается раскрытым, если он был опубликован, выставлен для обозрения, введен в оборот или иным способом стал доступным общественности, за исключением случаев, когда такие события не стали известны в обычном деловом обороте среди специалистов соответствующей отрасли в рамках Сообщества до даты подачи заявки на регистрацию дизайна. При этом дизайн не считается раскрытым по единственной причине, что он стал известен третьему лицу в соответствии с ясно выраженными или подразумеваемыми условиями конфиденциальности.

В § 6 предусмотрены следующие льготы по новизне: дизайн в течение 12 месяцев до момента подачи заявки сделался доступным общественности вследствие распространения информации или действий дизайнера, его правопреемника или третьего лица; дизайн был раскрыт в результате злоупотребления в отношении дизайнера или его правопреемника.

В § 3 предусмотрены исключения из сферы правовой охраны дизайна. Так, не подлежат правовой охране:

- признаки внешнего вида изделий, которые обусловлены только их технической функцией;
- признаки внешнего вида изделий, которые должны быть точно воспроизведены по форме и размерам, с тем чтобы изделие, в котором дизайн воплощен или с которым он используется, могло механически соединяться с другим изделием, размещаться в другом изделии, вокруг или напротив него таким

образом, чтобы любое изделие могло выполнять свою функцию;

- дизайны, которые противоречат публичному порядку или добрым нравам;
- дизайны, которые представляют собой недобросовестное использование любого из знаков, перечисленных в ст. 6ter Парижской конвенции (т. е. знаков, касающихся государственных гербов, официальных клейм контроля и эмблем межправительственных организаций), или иных знаков, эмблем или гербов, принадлежащих к сфере публичных интересов.

Датой подачи заявки на регистрацию дизайна считается дата, на которую Патентным ведомством или Центром патентной информации получены обязательные к представлению документы

Субъектами права на зарегистрированный дизайн, согласно § 7, является дизайнер или его правопреемник. Если дизайн создавался несколькими лицами совместно, то право на зарегистрированный дизайн принадлежит им совместно. В отношении служебных дизайнов принята следующая норма: если дизайн создавался служащим при исполнении им служебных обязанностей или по указанию работодателя, право на зарегистрированный дизайн принадлежит работодателю, если только в договоре не предусмотрено иное.

В Германии предусмотрена заявительская система рассмотрения заявки на регистрацию дизайна и осуществления иных официальных действий в рамках Патентного ведомства, что подтверждается § 8, согласно которому заявитель и правообладатель в производствах, касающихся зарегистрированного дизайна, считаются правомочными и обязанными лицами. Кроме того, дизайнер по отношению к заявителю или правообладателю имеет право быть указанным в качестве такового в производствах в Патентном ведомстве и в Реестре. Если дизайн является результатом совместной работы, то каждый

отдельный дизайнер может потребовать соответствующего указания (§ 10).

Положения раздела 3 Закона о дизайне (§ 11–26), посвященные вопросам регистрации дизайна в Патентном ведомстве, в кратком изложении заключаются в следующем. Заявка на регистрацию дизайна может быть подана как в Патентное ведомство, так и в Центр патентной информации. При этом заявка должна содержать следующие документы: заявление о регистрации; сведения, позволяющие установить личность заявителя; воспроизведение дизайна, необходимое для публикации. Кроме того, заявка может содержать следующие документы:

- описание, позволяющее воспроизведение дизайна;
- ходатайство об отсрочке публикации воспроизведения дизайна;
- список класса товаров или классов товаров, в которые должен быть включен дизайн;
- сведения относительно дизайнера или дизайнеров;
- сведения относительно представителя.

Датой подачи заявки на регистрацию дизайна считается дата, на которую Патентным ведомством или Центром патентной информации получены обязательные к представлению документы:

- заявление о регистрации;
- сведения, позволяющие установить личность заявителя;
- воспроизведение дизайна, необходимое для публикации.

Допускается подача многовидовой заявки на регистрацию, которая может включать не более 100 дизайнов. Условием объединения нескольких дизайнов в одну заявку является принадлежность их к одному классу международной классификации промышленных образцов. При подаче заявки в электронном виде рекомендуется использовать, в частности, вебсайт Патентного ведомства DPMA direktWeb (www.dpma.de).

Предусмотрена возможность истребования зарубежного и выставочного приоритетов, положения о которых закреплены, соответственно, в § 14–15 Закона о дизайне. Так, любое лицо, которое в соответствии с международным договором истребует приоритет более ранней иностранной заявки в отношении того же дизайна, должно до истечения 16 месяцев с даты приоритета указать дату, страну и номер более ранней заявки и представить ее копию. Если более ранняя заявка была подана в государстве, с которым не был заключен международный договор о признании приоритета, заявитель может истребовать право приоритета, которое соответствует праву приоритета на основании Парижской конвенции (т. е. в течение шести месяцев). Кроме того, заявитель может истребовать выставочный приоритет в течение шести месяцев с даты первого экспонирования заявки на официальной или официально признанной международной выставке по смыслу Соглашения о международных выставках от 22 ноября 1928 г. или на другой национальной или международной выставке.

Как уже упоминалось, Патентное ведомство не проводит экспертизу заявки на регистрацию дизайна на новизну и индивидуальный характер. Проверке подлежат только уплата пошлин, установленных при подаче заявки, наличие условий для признания даты подачи заявки и соответствие заявки иным формальным требованиям. Если предмет заявки не является дизайном по смыслу § 1 (определение понятия дизайна) или дизайн не подлежит охране в соответствии с § 3 (противоречие публичному порядку или добрым нравам, а также недобросовестное использование знаков по смыслу ст. 6ter Парижской конвенции), Патентное ведомство отклоняет заявку.

Если предъявляемые к заявке требования выполнены и отсутствуют препятствия к регистрации, запись о дизайне вносится в Реестр. При этом Патентное ведомство вносит в Реестр подлежащие регистрации сведения о заявителе, не проверяя его правомочия на подачу заявки и правильность содержащихся в заявке сведений, и определяет, какие классы должны быть зарегистрированы. Кроме того, Патентное ведомство публикует запись о регистрации всегда с воспроизведением зарегистрированного дизайна. Причем публикация осуществляется без гарантии полноты воспроизведения и узнаваемости призна-

ков внешнего вида дизайна. При этом указанная публикация может осуществляться в электронном виде.

По причине действующей в ФРГ явочной системы регистрации процедура регистрации дизайна Патентным ведомством при соответствии заявки всем установленным требованиям в среднем занимает 2–4 месяца. Вместе с тем у заявителя имеется возможность вместе с подачей заявки представить ходатайство об отсрочке публикации на 30 месяцев с даты подачи заявки, в результате чего публикация ограничивается внесением регистрируемого дизайна в Реестр. Указанная мера используется заявителем, как правило, в случае его заинтересованности в сохранении изображения зарегистрированного дизайна в тайне в течение определенного срока (например, для подготовки промышленного выпуска или продажи изделий).

В соответствии с § 27 охрана дизайна возникает с момента его регистрации в Реестре, а срок охраны зарегистрированного дизайна составляет 25 лет с момента подачи заявки. Согласно § 28 за поддержание дизайна в силе должны уплачиваться пошлины за поддержание в силе (возобновительные пошлины) с периодичностью один раз в пять лет с 6-го по 25-й годы срока охраны дизайна. По информации Патентного ведомства, установлены следующие пошлины за поддержание в силе за каждый дизайн (в том числе в многовидовой заявке): за 6-й – 10-й годы охраны – 90 евро; за 11-й – 15-й годы охраны – 120 евро; за 16-й – 20-й годы охраны – 150 евро; за 21-й – 25-й годы охраны – 180 евро.

В § 17 Постановления о дизайне указано, что обладатель зарегистрированного дизайна получает от Патентного ведомства свидетельство о регистрации дизайна, если только он недвусмысленно не откажется от его получения. В последнем случае обладатель получает только уведомление о регистрации дизайна.

Основные положения о действии правовой охраны дизайна, ограничения этой охраны и нарушения права на дизайн сосредоточены в разделе 7 (§ 37–41) и разделе 8 (§ 42–51) Закона о дизайне. Правовая охрана предоставляется тем признакам внешнего вида зарегистрированного дизайна, которые отображены как видимые в заявке.

Зарегистрированный дизайн предоставляет его обладателю исключительное право использовать его и запрещать третьим лицам использовать этот дизайн без его согласия. При этом использование включает, в частности, изготовление, предложение к продаже, введение в оборот, ввоз, вывоз, использование изделия, в котором воплощен дизайн или в отношении которого он применяется, или хранение такого изделия в указанных целях. Как следует из вышеизложенного, исключительное право на зарегистрированный дизайн сформулировано как в позитивной, так и в негативной формах. Далее следует примерный перечень запрещенных (контрафактных) действий, относящихся только к прямому нарушению зарегистрированного дизайна.

Предусмотрено, что охрана зарегистрированного дизайна распространяется на любой дизайн, который в целом не вызывает иного впечатления у информированного дизайнера в процессе разработки дизайна. Следует также иметь в виду, что в период отсрочки публикации дизайну предоставляется не полная охрана, а лишь охрана от копирования.

Законом о дизайне предусмотрены следующие ограничения прав, предоставляемых зарегистрированным дизайном:

- акты, осуществляемые в частной сфере в некоммерческих целях;
- акты, осуществляемые в некоммерческих целях;
- воспроизведение в целях цитирования или обучения при условии, что такие акты воспроизведения не противоречат практике добросовестного делового общения и при этом упоминаются источники;
- использование оборудования судов и самолетов, которые зарегистрированы за рубежом и лишь временно находятся в стране;
- ввоз запасных частей и принадлежностей, необходимых для ремонта и для проведения ремонтных работ на упомянутых выше судах и самолетах.

К ограничениям прав, предоставляемых зарегистрированным дизайном, следует отнести право пре-

ждепользования (§ 41) и исчерпание прав на зарегистрированный дизайн (§ 48). Причем предусмотрен региональный принцип исчерпания прав: права на зарегистрированный дизайн не распространяются на действия, касающиеся изделия, если оно введено правообладателем или с его согласия в оборот в одном из государств – членов Европейского союза или в другой Договаривающейся стороне Соглашения о Европейской экономической зоне.

Важно отметить, что согласно § 52b суды по делам дизайна (Designgerichte) правомочны рассматривать встречные иски о признании или объявлении недействительности зарегистрированного дизайна, если они поданы в связи с иском о нарушении того же зарегистрированного дизайна. Следовательно, в сфере правовой охраны дизайна, в отличие от патентного права, возможно благоприятное для пользователей этой системы совместное производство по делам о нарушении зарегистрированного дизайна и о его недействительности.

В § 33 изложены основания недействительности зарегистрированного дизайна, а также признания его недействительным. Так, зарегистрированный дизайн является недействительным, если:

- внешний вид изделия не является дизайном;
- дизайн не является новым и не имеет индивидуального характера;
- дизайн исключен из сферы правовой охраны.

Зарегистрированный дизайн признается недействительным, если:

- он является несанкционированным использованием произведения, охраняемого авторским правом;
- он относится к сфере охраны зарегистрированного дизайна с более ранним приоритетом;
- в нем использован знак, обладающий различной способностью с более ранним приоритетом.

Недействительность зарегистрированного дизайна признается даже после окончания срока его охраны постановлением Патентного ведомства или судебно-

© www.istockphoto.com/Tero Vesalainen

ным решением, принятым на основании встречного иска в производстве о нарушении дизайна. При этом действие зарегистрированного дизайна считается изначально не наступившим.

Согласно § 36 действие зарегистрированного дизайна прекращается:

- по окончании срока действия охраны;
- по ходатайству правообладателя об отказе от правовой охраны при наличии согласия других внесенных в Реестр правообладателей, а также истца в производстве по делу в отношении неправомочных лиц;
- по ходатайству третьего лица, если оно представит официальный или официально заверенный документ с соответствующими объяснениями;
- при согласии на аннулирование в соответствии с § 9 (требование в отношении неправомочных лиц)

или § 33 (недействительность вследствие наличия зарегистрированного дизайна с более ранним приоритетом);

- на основании постановления, не подлежащего обжалованию, или вступившего в силу окончательного судебного решения о признании или объявлении недействительности.

В разделе 5 Закона о дизайне («Зарегистрированный дизайн как объект права собственности» – § 29–32) предусмотрены положения о распоряжении правами на зарегистрированный дизайн. Так, право на зарегистрированный дизайн может быть передано любому лицу или перейти к любому лицу. Передача права на зарегистрированный дизайн по ходатайству правообладателя или правопреемника регистрируется в Реестре, если доказательства об этом представлены в Патентное ведомство. Кроме того, право на зарегистрированный дизайн может быть предметом вещного права, в том числе оно может быть передано в залог или быть предметом прину-

дительного исполнения. Правообладатель может предоставлять любым лицам лицензии (исключительные и неисключительные) в отношении всей или части национальной территории. При этом правообладатель может возбуждать дела в судах в отношении лицензиатов, которые нарушают положения лицензионных договоров относительно:

- срока действия договора;
- способа использования зарегистрированного дизайна;
- выбора изделий, в отношении которых предоставлена лицензия;
- качества производимых лицензиатом изделий.

Установлено, что положения настоящего раздела касаются соответственно прав, вытекающих из факта подачи заявки на регистрацию дизайна.

Закон о дизайне содержит также разделы, регламентирующие применение его положений в отношении промышленных образцов Сообщества¹ и охраны промышленных образцов в соответствии с Гаагским соглашением о международной регистрации промышленных образцов.

Правовая охрана товарных знаков и иных обозначений

Закон об охране товарных знаков и иных обозначений от 25 октября 1994 г. с последующими изменениями (далее – Закон о товарных знаках) – наиболее объемный документ среди законодательных актов ФРГ в сфере промышленной собственности, который состоит из девяти частей, включающих, вследствие внесения дополнений (например, §125a – 125i относительно товарных знаков Сообщества), более 180 параграфов. Основной подзаконный акт в указанной сфере правового регулирования – Постановление о применении Закона о товарных знаках от 11 мая 2004 г. с последующими изменениями (далее – Постановление о товарных знаках).

В соответствии с § 1, положениями настоящего Закона регулируется охрана:

- товарных знаков;
- деловых обозначений (*geschäftliche Bezeichnungen*);
- географических указаний происхождения (*geographische Herkunftsangaben*).

Следует особо отметить, что в отдельных публикациях [3, с. 211, 217, 244, 269, 270, 286, 287] термин «географические указания происхождения» (*geographische Herkunftsangaben*) в различных параграфах Закона о товарных знаках поименован по-разному, например: § 1 – «географические наименования места происхождения»; § 13, 55, 99, 102 – «наименования места происхождения»; § 126, 127 – «географические данные о происхождении». Это вносит изрядную путаницу относительно количества объектов, подпадающих под охрану настоящего Закона.

Правовой охране географических указаний происхождения посвящена отдельная часть 6 Закона о товарных знаках (§ 126–129). Географическими указаниями происхождения считаются наименования населенных пунктов, местностей, территорий или стран, а также иные указания или знаки, которые в деловом обороте используются для обозначения географического происхождения товаров или услуг. Не подпадают под охрану такие наименования, указания или знаки, в отношении которых применяются родовые понятия, т. е. такие обозначения, которые утратили свое первоначальное значение и служат названиями товаров или услуг либо считаются обозначениями вида, качества, сорта или свойств и признаков товаров или услуг.

Содержание охраны, предоставляемой географическим указаниям происхождения, заключается в следующем. Если товары или услуги, маркированные географическими указаниями происхождения, обладают особыми свойствами или особым качеством, то географическое указание происхождения может

¹ См. подр.: [6, 7].

использоваться в деловом обороте только применительно к соответствующим товарам или услугам указанного происхождения, если товары или услуги имеют эти свойства или это качество. Если географическое указание происхождения приобрело особую репутацию, оно не может использоваться в деловом обороте для товаров или услуг иного происхождения, даже если отсутствует риск введения в заблуждение касательно их географического происхождения.

Следует признать, что упомянутые выше положения в принципе отвечают требованиям ст. 22 Соглашения ТРИПС относительно охраны географических указаний в государствах – членах ВТО.

В части 2 Закона о товарных знаках (§ 3–31) закреплены важные положения, определяющие условия предоставления правовой охраны товарным знакам и деловым обозначениям, содержание этой правовой охраны и ее ограничения, а также особенности распоряжения правами на товарный знак.

В настоящем Законе сформулировано самое широкое определение охраняемого товарного знака: в качестве товарного знака подлежат охране все обозначения, в частности словесные, включая имена собственные, изображения, буквы, числа, звуковые знаки, объемные обозначения, включая форму какого-либо товара или его упаковку, а также иные виды оформления, включая цветы и цветовые сочетания, способные отличать товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг другого предприятия. Правовой охране подлежат также коллективные товарные знаки, обладателями которыми могут быть только правоспособные объединения, которые приравниваются к юридическим лицам публичного права. Следует особо отметить, что согласно § 99 в качестве коллективного товарного знака может быть зарегистрировано географическое указание происхождения. При этом охрана в качестве товарного знака не распространяется на обозначения, существующие исключительно в форме, которая:

- обусловлена природой самих товаров;
- необходима для достижения технического результата;
- придает товару существенную ценность.

Понятие «деловые обозначения» включает в себя фирменные знаки (Unternehmenskennzeichen) и названия произведений (Werktitel), которые не подлежат регистрации в Патентном ведомстве. Под фирменными знаками понимаются наименования, фирменные наименования (firma) или особые обозначения деловых операций или предприятия. Названиями произведений считаются наименования или особые обозначения печатных публикаций, кинофильмов, музыкальных произведений, театральных постановок или других подобных произведений.

Понятие «деловые обозначения» включает в себя фирменные знаки (Unternehmenskennzeichen) и названия произведений (Werktitel), которые не подлежат регистрации в Патентном ведомстве

В юридической литературе относительно упомянутых выше объектов отмечалось, что в новый закон перенесли положения ст. 16 Закона против недобросовестной конкуренции [18, с. 19], согласно которой актом недобросовестной конкуренции являлось использование наименования, фирменного наименования или особого обозначения коммерческого или промышленного предприятия либо использование печатного произведения таким образом, что это приводит к смешению с другим наименованием, фирменным наименованием или особым обозначением.

Правовая охрана товарного знака возникает в результате наличия следующих юридических фактов:

- внесение обозначения в качестве товарного знака в Реестр Патентного ведомства;
- использование обозначения в деловом обороте, если знак в кругу участников делового оборота приобрел известность в качестве товарного знака;
- общеизвестность товарного знака по смыслу ст. 6 bis Парижской конвенции.

По общему правилу, в качестве товарного знака не регистрируются обозначения, которые не-

© www.istockphoto.com/Deagreez

возможно изобразить графически. Кроме того, установлен довольно обширный перечень абсолютных оснований для отказа в охране, согласно которому к регистрации не допускаются товарные знаки, если они:

- не обладают различительной способностью в отношении товаров или услуг;
- состоят исключительно из обозначений или указаний, применяемых в деловом обороте для обозначения вида, качества, количества, назначения, стоимости, географического происхождения или времени производства товаров или оказания услуг либо для обозначения иных признаков товаров или услуг;
- состоят исключительно из обозначений или указаний, которые в обычном использовании или в добросовестной и постоянной практике делового общения стали обычными для обозначения товаров или услуг;
- способны ввести общественность в заблуждение, в частности, в отношении вида, характера или географического происхождения товаров или услуг;
- нарушают публичный порядок или добрые нравы;
- содержат изображения государственного герба, государственного флага или иных государственных эмблем либо герба населенного пункта, общины или иного коммунального образования;
- содержат официальные контрольные или гарантийные знаки;
- содержат изображения гербов, флагов или иных эмблем, печатей или названий международных межправительственных организаций;
- могут быть очевидно запрещены к использованию в публичных интересах согласно иным положениям;
- были недобросовестно заявлены.

Предусмотрен также перечень относительных оснований для отказа в охране, в соответствии с которым регистрация товарного знака может быть признана недействительной, если:

- он идентичен заявленному или зарегистрированному товарному знаку с более ранним приоритетом и если товары или услуги, в отношении которых он зарегистрирован, идентичны товарам или услугам, в отношении которых был заявлен или зарегистрирован товарный знак с более ранним приоритетом;
- в результате идентичности или сходства с заявленным или зарегистрированным товарным знаком, имеющим более ранний приоритет, и идентичности или сходства товаров или услуг, относящихся к обоим товарным знакам, для общественности возникает вероятность смешения;
- он является идентичным или сходным с заявленным или зарегистрированным товарным знаком с более ранним приоритетом и зарегистрирован в отношении товаров или услуг, которые не являются сходными с товарами или услугами, в отношении которых был заявлен или зарегистрирован товарный знак с более ранним приоритетом, при условии, что последний является известным товарным знаком в стране, а использование зарегистрированного товарного знака недобросовестным образом или без веских причин наносило бы вред различительной способности или репутации известного товарного знака.

Регистрация товарного знака также может быть признана недействительной, если:

- товарный знак зарегистрирован без согласия его обладателя на имя агента или представителя;
- другое лицо до даты приоритета зарегистрированного товарного знака приобрело права на товарный знак в результате его использования в деловом обороте или права на деловое обозначение при условии, что эти права позволяют ему запретить использование зарегистрированного товарного знака на всей территории страны;
- другое лицо до даты приоритета зарегистрированного товарного знака приобрело иные права,

которые позволяют ему запретить использование зарегистрированного товарного знака на всей территории страны.

К числу иных прав относятся, в частности:

- право на имя;
- право на собственное изображение;
- авторские права;
- право на наименования сортов растений;
- право на географическое указание происхождения;
- иные права на промышленную собственность.

Кроме того, не допускается регистрация товарного знака, если в стране он является идентичным или сходным с общеизвестным товарным знаком по смыслу ст. 6 bis Парижской конвенции, имеющим более ранний приоритет. Данная норма не применяется, если заявитель уполномочен подать заявку обладателем общеизвестного товарного знака.

Согласно § 7 субъектами права на регистрацию товарного знака являются:

- физические лица;
- юридические лица;
- объединения лиц, если они обладают способностью приобретать права и принимать обязательства.

При подаче заявки на регистрацию товарного знака от заявителя больше не требуется доказательства того, что он владеет производственным предприятием, поэтому теперь заявку может подать любое физическое или юридическое лицо, в том числе товарищества разного вида и даже холдинговые компании [18, с. 20].

В разделе 1 части 3 Закона о товарных знаках (§ 32–44) предусмотрены положения, регламентирующие процедуру регистрации товарного знака, которая в кратком изложении выглядит следующим образом.

Заявка на товарный знак, подаваемая в Патентное ведомство или в Центр патентной информации, должна содержать следующие основные документы:

- сведения, позволяющие установить личность заявителя;
- воспроизведение товарного знака;
- перечень товаров или услуг, для которых испрашивается регистрация.

Срок действия охраны товарного знака начинается с даты подачи заявки и заканчивается через десять лет в последний день месяца, соответствующего по своему названию месяцу, на который приходится дата подачи заявки

Поступление указанных документов считается достаточным для установления даты подачи заявки, после чего заявка публикуется.

Кроме документов, перечисленных в Постановлении о товарных знаках, предусмотрены следующие основные документы:

- сведения, позволяющие установить личность представителя, если он назначен;
- указание о виде товарного знака (например, словесный, изобразительный, объемный);
- описание товарного знака;
- ходатайство об истребовании зарубежного или выставочного приоритета (в случае необходимости).

Заявка на товарный знак может быть подана и в электронном виде, при этом рекомендуется использовать вебсайт Патентного ведомства DPMAdirektWeb.

После получения заявочной пошлины, которая должна быть уплачена в течение трех месяцев с даты подачи заявки, Патентное ведомство проводит экспертизу, которая заключается в проверке заявки на ее

соответствие формальным требованиям, а также в проверке наличия абсолютных оснований для отказа в охране товарного знака. Формальная экспертиза включает в себя проверку следующих требований к заявке:

- установление даты подачи заявки;
- иные требования в отношении даты подачи заявки;
- правомочия заявителя на подачу заявки;
- уплата пошлин в установленном размере.

По информации Патентного ведомства, размер заявочной пошлины составляет 300 евро, если же заявка подается в электронном виде – 290 евро. Заявочная пошлина покрывает первые три класса товаров или услуг, дополнительная пошлина в размере 100 евро уплачивается за каждый класс свыше третьего. Экспертиза заявки на товарный знак по ходатайству заявителя осуществляется в ускоренном режиме при условии уплаты пошлины в размере 200 евро.

Если заявка отвечает всем установленным требованиям, то сведения о заявленном товарном знаке вносятся в Реестр, а сообщение о его регистрации онлайн публикуется в Бюллетене товарных знаков (Markenblatt). В течение трехмесячного срока с даты публикации сообщения о регистрации товарного знака обладатель товарного знака или делового обозначения с более ранним приоритетом может заявить возражение против регистрации товарного знака.

Срок действия охраны товарного знака начинается с даты подачи заявки и заканчивается через десять лет в последний день месяца, соответствующего по своему названию месяцу, на который приходится дата подачи заявки. При этом срок охраны может быть продлен через каждые десять лет при условии уплаты пошлины за продление срока действия регистрации (750 евро), а если продление испрашивается для товаров или услуг, которые принадлежат к более чем трем классам, то уплачивается дополнительная пошлина за каждый последующий класс (260 евро).

В § 26 Постановления о товарных знаках указано, что в дополнение к документу, удостоверяющему регистрацию товарного знака в Реестре, правообладатель получает из Патентного ведомства свидетельство о регистрации товарного знака, если только он недвусмысленно не откажется от его получения.

Содержание исключительного права, предоставляемого зарегистрированным товарным знаком, раскрыто в § 14 Закона о товарных знаках. Так, третьим лицам без согласия обладателя товарного знака запрещается в деловом обороте:

- использовать идентичные товарному знаку обозначения в отношении товаров или услуг, идентичных товарам или услугам, в отношении которых охраняется товарный знак;
- использовать обозначение, если в связи с идентичностью или сходством такого обозначения с товарным знаком и в связи с идентичностью или сходством товаров или услуг, в отношении которых охраняется товарный знак и используется обозначение, для общественности существует вероятность смешения, включая вероятность ассоциации с товарным знаком;
- использовать идентичное или сходное с товарным знаком обозначение в отношении товаров или услуг, которые не являются сходными с теми, в отношении которых охраняется товарный знак, при условии, что последний является известным товарным знаком в стране, а использование зарегистрированного товарного знака недобросовестным образом или без веских причин наносило бы вред различительной способности или репутации известного товарного знака.

Дополнительно к упомянутым выше запретам не разрешается, в частности:

- размещать обозначение на товарах, их таре или упаковке;
- предлагать к продаже товары под этим обозначением, вводить их в оборот или хранить их в указанных целях;
- предлагать или оказывать услуги под этим обозначением;

– использовать обозначение в деловой документации или в рекламе.

Кроме того, третьим лицам без согласия обладателя товарного знака запрещается в деловом обороте:

- размещать идентичное или сходное с товарным знаком обозначение на предметах тары или на упаковке либо на таких опознавательных средствах, как этикетки, ярлыки, нашивки или на иных сходных опознавательных средствах;
- предлагать к продаже, вводить в оборот или хранить в указанных целях предметы тары, упаковку или опознавательные средства, на которых размещено обозначение, идентичное с товарным знаком или сходным обозначением;
- ввозить или вывозить предметы тары, упаковку или опознавательные средства, на которых размещено обозначение, идентичное с товарным знаком или сходным обозначением.

Приобретение охраны в отношении делового обозначения, включающего в свой состав, как указывалось ранее, также и фирменное наименование, обеспечивает его обладателю исключительное право, в соответствии с которым третьим лицам запрещается несанкционированное использование в обороте делового обозначения или сходного обозначения, если такое использование способно привести к смешению с охраняемым обозначением (§ 15).

Важно отметить, что правообладателям предоставлены также дополнительные возможности по защите прав на зарегистрированные товарные знаки. Как указано в § 16, если в результате воспроизведения зарегистрированного товарного знака в словаре, энциклопедии или подобном справочном произведении создается впечатление, что речь идет о родовом обозначении товаров или услуг, в отношении которых товарный знак был зарегистрирован, обладатель товарного знака может потребовать от издателя, чтобы изображение товарного знака было дополнено указанием, что речь идет о зарегистрированном товарном знаке. В случае уже опубликованного произведения требование ограничивается включением в него упомянутого указания при

новом издании произведения. Если товарный знак заявлен или зарегистрирован на имя агента или представителя обладателя товарного знака, то обладатель товарного знака вправе потребовать от них передачи права, предоставляемой заявкой или регистрацией товарного знака (§ 17).

Кроме прав, предоставляемых в результате регистрации товарного знака, на правообладателя возложены определенные обязанности. Помимо обязанности по уплате предписанных пошлин, правообладатель, согласно § 26, должен использовать зарегистрированный товарный знак в пределах страны в отношении товаров или услуг, для которых он был зарегистрирован, за исключением случаев, когда имеются правовые основания для его неиспользования.

Кроме прав, предоставляемых в результате регистрации товарного знака, на правообладателя возложены определенные обязанности

В отличие от ранее действовавшего законодательства в данной области, в качестве использования признается также использование товарного знака в форме, отклоняющейся от регистрации, если такое отклонение не изменяет отличительный характер товарного знака. Кроме того, использованием товарного знака считается:

- использование с согласия его обладателя (например, лицензиатом);
- нанесение товарного знака на товары, их тару или упаковку в пределах страны, если товары предназначены исключительно для экспорта.

Монополия обладателя зарегистрированного товарного знака имеет определенные рамки, т. е. законодательные ограничения, но, конечно, в меньшем объеме по сравнению с другими объектами промышленной собственности. В соответствии с § 21 обладатель товарного знака или делового обозначения не имеет права запретить использование за-

регистрированного товарного знака с более поздним приоритетом в отношении товаров или услуг, для которых он был зарегистрирован, если обладатель товарного знака или делового обозначения допускает его использование в течение пяти лет подряд, зная о таком использовании (утрата права на предъявление претензий), за исключением случаев, когда регистрация товарного знака с более поздним приоритетом осуществлялась недобросовестно.

Согласно § 22 обладатель товарного знака или делового обозначения не вправе запретить использование зарегистрированного товарного знака с более поздним приоритетом, если ходатайство о признании его недействительным было отклонено или могло быть отклонено вследствие того, что:

- товарный знак или деловое обозначение с более ранним приоритетом еще не были известны в день, имевший определяющее значение для приоритета регистрации товарного знака с более поздним приоритетом;
- регистрация товарного знака с более ранним приоритетом могла бы быть признана недействительной в день публикации сообщения о регистрации товарного знака с более поздним приоритетом вследствие прекращения правовой охраны или при наличии абсолютных оснований для отказа в охране.

В соответствии с § 23 обладатель товарного знака или делового обозначения не имеет права в деловом обороте запретить третьим лицам использовать:

- наименование или адрес товарного знака или делового обозначения;
- идентичный или сходный с товарным знаком или деловым обозначением знак в качестве указания о признаках или свойствах товаров или услуг, в том числе таких, как вид, качество, назначение, стоимость, географическое происхождение или время производства товаров или оказания услуг;
- товарный знак или деловое обозначение в качестве указания на назначение товара, в том числе

в качестве принадлежности или запасной части, если это необходимо.

При этом упомянутые ограничения правовой охраны допускаются в случаях, если использование не противоречит добрым нравам.

В § 14 сформулирована норма об исчерпании права, основанная на региональном принципе исчерпания: правообладатель не вправе запретить третьим лицам использовать товарный знак или деловое обозначение в отношении товаров, которые под этим товарным знаком или деловым обозначением введены в оборот правообладателем или с его согласия в стране, в другом государстве – члене Европейского союза или в государстве – участнике Соглашения о Европейской экономической зоне. При этом упомянутая выше норма не применяется, если правообладатель обоснованно воспротивится использованию товарного знака или делового обозначения в связи с дальнейшим сбытом товаров на законных основаниях, в частности, если состояние товаров после введения в оборот изменяется или ухудшается.

Помимо вышеизложенного, как указано в § 25, обладатель зарегистрированного товарного знака не может предъявить к третьим лицам ряд требований (в частности, о прекращении правонарушения, возмещении вреда, публикации судебного решения, уничтожении противозаконно маркированных товаров), если товарный знак в течение последних пяти лет, предшествовавших предъявлению требований, не использовался, в соответствии с § 26, в отношении товаров или услуг, на которые правообладатель ссылается для обоснования своих требований.

Следует также иметь в виду, что, как указано в § 49, регистрация товарного знака может быть аннулирована по ходатайству вследствие прекращения действия права, если товарный знак в течение пятилетнего непрерывного периода со дня регистрации не был использован в соответствии с § 26 настоящего Закона.

Положения о распоряжении правами на товарный знак (§ 27–31), возникающие вследствие его регистрации, использования или общеизвестности,

в целом мало чем отличаются от соответствующих положений, регулирующих дизайн как объект права собственности (передача или переход права, залог права или меры принудительного исполнения, предоставление исключительных или неисключительных лицензий).

В Законе о товарных знаках много места уделено международным договорам в сфере правовой охраны товарных знаков, географических указаний и наименований мест происхождения.

Часть 5 Закона о товарных знаках посвящена вопросам правовой охраны товарных знаков по Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков, Протоколу к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков, а также регистрации товарных знаков Сообщества (§ 27–31) [4, 5, 10, 11]. Положения о регистрации товарных знаков Сообщества включены в Закон о товарных знаках на основании Закона от 19 июля 1996 года.

Положения о правовой охране географических указаний (*geographischen Angaben*) и наименований мест происхождения (*Ursprungsbezeichnungen*), в соответствии с нормами Регламента (ЕС) № 1151/2012 [12, 13, 14], предусмотрены в § 27–31 Закона о товарных знаках.

Ходатайство о внесении сведений об упомянутых объектах промышленной собственности в Реестр, который ведет Комиссия европейских сообществ, подается в Патентное ведомство, которое публикует его в Бюллетене товарных знаков.

Любое правомерно заинтересованное лицо, имеющее местопребывание или местожительство на территории Германии, может в течение двух месяцев с момента указанной публикации заявить в Патентное ведомство возражение. Если установлено, что ходатайство отвечает условиям, предусмотренным Регламентом (ЕС) № 1151/2012 и изданным в его исполнение положениям, Патентное ведомство информирует об этом заявителя и передает ходатайство вместе с необходимыми материалами в Федеральное министерство юстиции, которое пересылает ходатайство и необходимые материалы в Комиссию европейских сообществ. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Volltrath V. Der technische Fachmann in Patentgesetz und im Europäischen Patentübereinkommen // Mitteilungen der deutschen Patentanwälte. – 1994. – № 11. – S. 292–299.
2. Дементьев В.Н. Служебные изобретения в ФРГ // Вопросы изобретательства. – 1992. – № 1–2.
3. Германские законы в области права интеллектуальной собственности. Пер. с нем. Бергманн В. – введ. сост., Яковлев Т.Ф. – науч. ред. – М.: Инфотропик Медиа, 2017.
4. Еременко В.И. Единая система товарных знаков Европейского союза // Биржа интеллектуальной собственности. – 2013. – № 10.
5. Еременко В.И. Единая система товарных знаков Европейского союза // Биржа интеллектуальной собственности. – 2013. – № 11.
6. Еременко В.И. Единая система промышленных образцов Европейского союза // Изобретательство. – 2013. – № 12.
7. Еременко В.И. Единая система промышленных образцов Европейского союза // Изобретательство. – 2014. – № 1.
8. Еременко В.И. Единая система правовой охраны сортов растений в Европейском союзе // Биржа интеллектуальной собственности. – 2014. – № 2.
9. Еременко В.И. Единая система правовой охраны сортов растений в Европейском союзе // Биржа интеллектуальной собственности. – 2014. – № 3.
10. Еременко В.И. О реформе системы единого товарного знака Европейского союза // Биржа интеллектуальной собственности. – 2016. – № 8.
11. Еременко В.И. О реформе системы единого товарного знака Европейского союза // Биржа интеллектуальной собственности. – 2016. – № 9.
12. Еременко В.И. О правовой охране географических указаний и наименований мест происхождения в Европейском союзе // Биржа интеллектуальной собственности. – 2017. – № 10.
13. Еременко В.И. О правовой охране географических указаний и наименований мест происхождения в Европейском союзе // Биржа интеллектуальной собственности. – 2017. – № 11.
14. Еременко В.И. О правовой охране географических указаний и наименований мест происхождения в Европейском союзе // Биржа интеллектуальной собственности. – 2017. – № 12.
15. Слобожанин С.В. Полезные модели в Германии: важнейшие изменения // Патентный поверенный. – 2008. – № 4.
16. Финкель Н.К., Кармилова Е.В. Новый Патентный закон ФРГ // – Вопросы изобретательства. – 1982. – № 9.
17. Финкель Н.К., Кармилова Е.В. Основные положения патентного законодательства ФРГ. В кн.: Патентный закон ФРГ. – М.: ВНИИПИ. 1984.
18. Фон Фюнер А. Новый закон Германии о товарных знаках // Патенты и лицензии. – 1995. – № 4.
19. Харченко И.Н. Реформа законодательства ФРГ о промышленных образцах. В кн.: Правовая охрана промышленных образцов в капиталистических странах. Общ. ред. В.И. Еременко. – М.: ВНИИПИ, 1998.

Правовое регулирование и возможности современных биотехнологий

А. Карцхия
(г. Москва)
arhz50@mail.ru

Автор А.А. Карцхия, д.ю.н., профессор РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, рассматривает в своей статье правовые аспекты биотехнологий и особенности правового регулирования в этой сфере, вопросы биобезопасности в условиях новых угроз и рисков, а также правовые аспекты предотвращения биологических угроз и вызовов в современном глобальном мире. Автор анализирует законодательство России и ряда других стран в сфере биотехнологий и биобезопасности и приходит к выводу о необходимости не только совершенствования национального законодательства, но и важности конструктивного международного сотрудничества в этой области.

The publication by A. Kartskhiya (Ph. D. in Law), professor of the Gubkin Oil and Gas University (Moscow), reviews the legal aspects of biotechnology and the specifics of related legal regulation, biological security in the face of new threats and risks, as well as legal aspects of preventing biological threats and challenges in the contemporary globalized world. The author analyzes the legislation of Russia and some other countries in the area of biotech, argues for the need to improve the legislation and stresses the importance of productive international cooperation in this area.

Ключевые слова:

биотехнологии, биобезопасность, биологическая защита, медицинское право, генная инженерия, биотерроризм, биологические угрозы и риски, право биотехнологий, патенты.

Keywords:

biotech, biosecurity, biological protection, medical law, genetic engineering, bioterrorism, biological threats and risks, biotech law, patents.

Считается, что биотехнологии как таковые появились в конце 1970-х годов, когда впервые в здравоохранении была применена рекомбинантная ДНК, а десятилетие спустя те же подходы были использованы в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, расширилось использование генов в качестве живых катализаторов путем модификации их геномов в соответствии с заранее заданными производственными потребностями. Хотя такие операции считались генной инженерией, в действительности это был генетический бриколаж (*genetic bricolage*), т. е. метод проб и ошибок, который довольно успешно использовался в течение длительного времени. Как отмечалось в документах Всемирного экономического форума¹, появление системной биологии к концу 1990-х годов и формирование синтетической биологии в начале 2000-х годов полностью изменили методы конструирования микроорганизмов и даже высших живых организмов в качестве агентов преобразований промышленного сырья различного происхождения в ценные продукты.

1. Биотехнологии: новые риски и правовое регулирование

В наши дни формируются новые направления биотехнологий. Так, Национальный институт исследования генома (США)² следующим образом характеризует новое научное направление «синтетическая биология» (*synthetic biology*): это область науки, которая включает в себя перестройку организмов

для полезных целей путем создания у них новых способностей.

Вместе с тем новый век принес новые риски и новые проблемы. Как отмечалось в отчете Всемирного экономического форума 2020³, среди обладающих большой разрушительной силой глобальных экономических, экологических, геополитических, социальных и технологических рисков выделяется риск возможного использования оружия массового уничтожения в виде развертывания ядерного, химического, биологического и радиологического оружия, а также опасных технологий и материалов. Все эти факторы потенциально способны привести не только к международным кризисам, но и к значительным разрушениям. Преднамеренные или непреднамеренные неблагоприятные последствия современных технологических достижений, таких как искусственный интеллект, геоинженерия и синтетическая биология, могут причинить ущерб человеку, окружающей среде и экономике. Неинфекционные заболевания (сердечно-сосудистые и психические заболевания) заменили инфекционные заболевания в качестве основной причины смерти, а увеличение продолжительности жизни и возросшие экономические и социальные издержки, связанные с лечением хронических заболеваний, отразились на уровне качества систем здравоохранения во многих странах. Прогресс в борьбе с пандемиями осложняется недостатком вакцин и возросшей лекарственной устойчивостью вирусов. Ранее ликвидированные риски для здоровья возрождаются и появляются но-

¹ How biotechnology is evolving in the Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum 2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/05/biotechnology-evolve-fourth-industrial-revolution/> (дата обращения: 14.07.2020).

² Synthetic biology. The National Human Genome Research Institute (NHGRI) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.genome.gov/about-genomics/policy-issues/Synthetic-Biology> (дата обращения: 14.07.2020).

³ The Global Risks Report 2020. World Economic Forum 2020, 15th Edition, pp. 7, 87 [Электронный ресурс] // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения: 14.07.2020).

вые, а прошлые успехи человечества в преодолении проблем здравоохранения не являются гарантией будущих успешных результатов.

Специалисты указывают, что в наш век, называемый веком биомедицины, получили бурное развитие генетические, тканевые и иные технологии, способные принципиально изменить лечебно-диагностические методы медицины, подходы к профилактике и реабилитации целого ряда заболеваний человека [1].

Современные биотехнологии используются в самых разнообразных сферах и часто классифицируются по трем основным категориям:

1. «Красные» биотехнологии, применяемые в сфере здравоохранения. В эту категорию входят:

- биомедицина;
- биоинженерия;
- биофармацевтика.

«Красные» технологии включают в себя также разработку лекарственных препаратов и вакцин, создание и совершенствование методов молекулярной диагностики, клеточные технологии, персонализированную медицину, пренатальную диагностику (анализ генома) по выявлению опасных заболеваний, создание генномодифицированных организмов, а также биосовместимых медицинских изделий, вживляемых человеку для замены поврежденных частей тела.

2. «Белые» промышленные биотехнологии, которые обеспечивают создание биологических материалов. В эту категорию входят:

- создание биополимеров;
- производство биотоплива;
- производство пищевых добавок и кормов для животных и др.

3. «Зеленые» биотехнологии, применяемые в сфере сельского хозяйства. В эту категорию входят:

- создание новых сортов растений и видов животных с повышенной плодородностью или устойчивостью к неблагоприятным условиям и воздействиям;
- производство биопрепаратов для растениеводства и ветеринарии;
- разработка и внедрение геномной паспортизации для улучшения племенной работы;
- создание биологических средств защиты растений от вредителей и др.

Ранее ликвидированные риски для здоровья возрождаются и появляются новые, а прошлые успехи человечества в преодолении проблем здравоохранения не являются гарантией будущих успешных результатов

В этой связи, с точки зрения автора, вопросы эффективного правового регулирования сферы биотехнологий и биомедицины становятся все более актуальными. В Российской Федерации в настоящее время действует несколько основных документов, определяющих политику государства в сфере биотехнологий. В частности, к ним следует отнести Комплексную программу развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года⁴, ставшую стратегическим документом, определяющим политику РФ в биотехнологическом секторе экономики. Указанная Программа охватывает биофармацевтику и биомедицину (включая создание оригинальных препаратов и замену уже существующих импортных лекарственных средств отечественными аналогами), промышленные биотехнологии и биоэнергетику, сельскохозяйственные и пищевые биотехнологии, лесные биотехнологии, природоохранные (экологические) биотехнологии, морские биотехнологии.

⁴ Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Правительством РФ 24.04.2012 г. [Электронный ресурс] // URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc20120427_06 (дата обращения: 14.07.2020).

Развитие генетических технологий предусмотрено Указом Президента РФ «О развитии генетических технологий в Российской Федерации»⁵, основными целями которого определены:

- комплексное решение задач ускоренного развития генетических технологий, включая технологии генетического редактирования;
- обеспечение разработки биологических препаратов, диагностических систем и иммунобиологических средств для сферы здравоохранения;
- обеспечение разработки биотехнологий для сельского хозяйства и промышленности;
- совершенствование мер по предупреждению чрезвычайных ситуаций биологического характера.

Правовые аспекты геномной инженерии определены Федеральным законом от 5 июля 1996 года № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области геномной инженерной деятельности»⁶, который регламентирует отношения, возникающие при осуществлении геномной инженерной деятельности в сфере охраны окружающей среды и природопользования, обеспечения экологической безопасности и охраны здоровья человека. При этом, по мнению Т.О. Шилик [2], этот закон недостаточно полно определяет необходимые понятия и принципы безопасного использования геном-модифицированных микроорганизмов, а его нормы носят преимущественно запретительный характер в отношении осуществления геномной инженерной деятельности, которая не ограничивается НИОКР.

Как отмечают Н.Г. Жаворонкова и В.Б. Агафонов [3], в настоящее время геномные инженерные технологии не имеют должного правового сопровождения, при этом что безопасность геномных технологий является составной частью экологической безопасности, поскольку существующие глобальные достижения

биотехнологий и генетических изменений влекут неопределенность результатов и сложно прогнозируемые ближайшие или отдаленные критические последствия для окружающей среды.

В настоящее время в разных странах активно идет процесс выработки правового режима для технологической геномной инженерии, в том числе применительно к генетическим материалам, под которыми часто понимаются ген (его часть), группа генов или фрагмент многих генов, молекула ДНК (фрагмент, группа молекул ДНК). К биотехнологиям относят технологии по производству или обработке генетического материала, включая разработку генетического теста на болезни или выделение генетического материала [4].

А.А. Мохов отмечает [1], что живые организмы (и прежде всего человек как личность) не являются объектом правоотношений, в отличие от отдельных элементов живой природы (органы, ткани, клетки и др.), которые все чаще вовлекаются в имущественный оборот. Характерно, что и США, и многие европейские страны строго ограничили использование технологии генетического изменения человеческого генома для так называемого редактирования зародышевой линии, поскольку данная технология оказывает влияние на потомков первоначального пациента [5].

В России, в соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷, с 1 января 2020 г. установлен запрет на применение трансплантации эмбрионов, клонирования и методов геномной инженерии, геном-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов, а также продукции, изготовленной с использованием геном-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов при производстве органической продукции. В то же время Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»⁸ опре-

⁵ СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. VI). Ст. 7586.

⁶ СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

⁷ Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43456> (дата обращения: 14.07.2020).

⁸ Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40894> (дата обращения: 14.07.2020).

© www.istockphoto.com/andriano_cz

деляет особенности ограниченного гражданского оборота и использования биомедицинских клеточных продуктов. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»⁹ не применяется к порядку осуществления генно-инженерной деятельности и использования ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма, за исключением генодиагностики и генной терапии. Вместе с тем Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁰ в ст. 34 предусматривает оказание высокотехнологической медицинской помощи, включающей в себя

применение новых сложных и уникальных методов лечения, а также ресурсоемких методов лечения с научно доказанной эффективностью, к которым, наряду с клеточными технологиями, роботизированной техникой и информационными технологиями, отнесены и методы генной инженерии. При этом ст. 51 Семейного кодекса РФ допускает применение метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона для его вынашивания суррогатной матерью и, следовательно, создает сложную юридическую конструкцию суррогатного материнства и родительских прав генетических родителей, которая имеет много правовых и этических аспектов¹¹.

⁹ Федеральный закон от 05.07.1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9692> (дата обращения: 14.07.2020).

¹⁰ Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34333> (дата обращения: 14.07.2020).

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 г. № 2318-О и мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Н. Кокотова [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/72084386/> (дата обращения: 14.07.2020).

Тем не менее, в соответствии со ст. 1349 ГК РФ, не могут быть объектами патентных прав: (1) способы клонирования человека и его клон; (2) способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека; (3) использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях. Это исключает применение режима патентно-правовой охраны к таким объектам генной инженерии. А в соответствии с п. 2.2.2 указаний Роспатента¹², хотя способы клонирования человека (равно как и продукты, полученные такими способами) не могут быть объектами патентных прав, патентоспособными могут быть способы клонирования клеток и тканей человека, а также продукты, полученные такими способами.

Сегодня некоторые компании успешно работают над технологиями для редактирования генов путем внесения изменений в ДНК на клеточном уровне

Под способом модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека следует понимать способы, направленные на получение организма, состоящего из наследственно различных зародышевых или тотипотентных клеток и тканей людей и животных. Под использованием человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях следует понимать способы, направленные на получение эмбрионов для их использования в промышленных масштабах и коммерческих целях или продукта, содержащего человеческий эмбрион в целом или в разрушенном виде; такой продукт или его применение по новому назначению. Вместе с тем могут быть признаны патентоспособными способы получения эмбрионов и их пересадки в целях экстракорпорального оплодотворения для устранения бесплодия.

Вместе с тем, по мнению автора, развитие патентования результатов биотехнологий, использование патентной защиты и эффективного управления интеллектуальной собственностью полученных результатов применения биотехнологий во многом определяют возможности использования (посредством заключения лицензионных договоров или продажи патентов) как самих биотехнологий, так и интеллектуальной собственности в России и за рубежом.

В настоящее время активную позицию в сфере патентования биотехнологических достижений занял Роспатент. К примеру, только за последний год им зарегистрированы патенты на штамм вируса птичьего гриппа А/Н9N2 для изготовления вакцин (патент RU 2702833), штамм микроорганизмов *Pseudoalteromonas arctica* для разложения нефти и нефтепродукты при низких температурах (патент RU 2703142), способ выявления ДНК микроорганизмов для количественного анализа биоценоза кокковой микрофлоры человека или животных (патент RU 26 99 189) и др.

Сегодня некоторые компании успешно работают над технологиями для редактирования генов путем внесения изменений в ДНК на клеточном уровне. В качестве примера можно привести технологию CRISPR (*Clustered Regularly Interspaced Short Palindromic Repeat*), представляющую новый уровень геномной инженерии животных и растений с использованием специального РНК-программируемого комплекса. Используя технологию CRISPR/Cas9, швейцарские генетики создали первый биологический двухъядерный процессор, интегрировав в живую клетку сразу два ядра, образующих особый вид белка Cas9 и способных работать с любым количеством входящих сигналов в виде молекул РНК.

В США знаковым стало решение Верховного суда по делу *Diamond vs. Chakrabarty* в отношении патентоспособности искусственно созданных микроорганизмов: рассматривая в 1980 г. жалобу на отказ

¹² Приказ Роспатента от 27.12.2018 г. № 236 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата» [Электронный ресурс] // URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rospatenta-ot-27.12.2018-N-236/> (дата обращения: 14.07.2020).

в выдаче патента, суд установил, что созданный человеком живой микроорганизм патентоспособен¹³. После серии решений о недопустимости патентования некоторых биологических изобретений Верховный Суд США в своем решении по делу *Association for Molecular Pathology Et Al. vs. Myriad Genetics, Inc.* от 13 июня 2013 г.¹⁴ установил, что ДНК человека в ее естественной форме не может быть запатентована и указал, что изолированные, но не модифицированные гены являются продуктами природы и поэтому не подлежат патентованию. При этом в решении отмечено, что синтетические молекулы ДНК, содержащие только части гена, могут быть патентоспособными. Иными словами, суд признал, что гены, извлеченные из человеческого тела, не могут быть запатентованы, но разрешил правовую защиту синтетического генетического материала. В то же время суд сохранил патентную защиту форм ДНК, созданных в научных лабораториях, а также процессов, используемых для проведения ДНК-тестов (например, скрининг на рак).

Европейская Директива № 98/44/ЕС «О правовой охране биотехнологических изобретений»¹⁵ допускает выдачу патента на изобретение, которое затрагивает последовательности или частичные последовательности генов, на основе тех же критериев патентоспособности, что и для других технологий (т. е. новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость). Директива принципиально различает искусственно произведенный и выделенный геном (ген ДНК) и природную ДНК, а патентно-правовая охрана распространяется как на биологический материал (продукт), так и на способ его получения. Однако не патентуются процессы клонирования человека, изменения генетических характеристик зародышевых клеток человека, а также способы использования человеческих эмбрионов в промышленных или коммерческих целях как не соответствующие минимальным требованиям соблюдения норм общественного порядка или морали.

Суд Европейского союза в 2011 г. дал дополнительные разъяснения по поводу использования человеческих эмбрионов в научных целях (дело «Оливер Брюстле против «Гринпис» NC-34/10) [10]. Большая Палата постановила, что патентование использования эмбрионов для проведения научных исследований не допускается, но признала возможность выдавать патенты на использование эмбрионов в терапевтических или диагностических целях в случаях, когда такое использование имеет отношение к человеческому эмбриону и идет на пользу самому эмбриону. Суд Европейского союза также установил, что выдача патентов не допускается и в случаях, когда реализация изобретения требует предварительного уничтожения человеческого эмбриона или его использования в качестве исходного материала независимо от того, на каком этапе возникла эта необходимость, и даже тогда, когда в предложенном описании технической подготовки ничего не сказано об использовании человеческих эмбрионов.

В перспективе при создании генно-модифицированных существ по технологии CRISPR, как и в случае с искусственным интеллектом, важно определить основания и пределы ответственности таких генно-модифицированных существ («киборгов»), установив их самостоятельную ответственность за свои поступки, либо ответственность, аналогичную ответственности источника повышенной опасности. Несомненно, важным вопросом последующих исследований будет также и правосубъектность таких «киборгов».

По мнению автора настоящей статьи, в целом правовое регулирование в рассматриваемой сфере достаточно эффективно обеспечивает наиболее полное использование возможностей биотехнологий, поскольку пока отстает от потребностей расширяющегося применения биотехнологий в биомедицине и других отраслях.

¹³ *Diamond v. Chakrabarty*, 447 US 303, Supreme Court 1980 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bitlaw.com/source/cases/patent/Chakrabarty.html> (дата обращения: 14.07.2020).

¹⁴ SUPREME COURT OF THE UNITED STATES. SYLLABUS. ASSOCIATION FOR MOLECULAR PATHOLOGY et al. v. MYRIAD GENETICS, INC., et al. [Электронный ресурс] // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/569/576/> (дата обращения: 14.07.2020).

¹⁵ Directive 98/44/EC of the European Parliament and of the Council of 6 July 1998 on the legal protection of biotechnological inventions [Электронный ресурс] // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31998L0044> (дата обращения: 14.07.2020).

2. Биобезопасность как фактор стабильного развития

Биологическая безопасность стала одной из наиболее актуальных проблем последних лет, что подтверждается появлением новых ранее неизвестных заболеваний и пандемий. Вспышка нового типа коронавируса SARS-CoV-2 (COVID-19) в Китае в начале 2020 года и распространение пандемии по всему миру вызвали небывалый по силе мировой кризис. По оценкам ООН, социально-экономические последствия COVID-19 на 2020 год (по состоянию на март 2020 г.)¹⁶ выражаются в следующих цифрах:

- потерянных рабочих мест (МОТ) – от 5 до 25 млн;
- потери трудовых доходов (МОТ) – от 860 млрд долл. США до 3,4 трлн. долл. США;
- понижающее давление на глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ЮНКТАД) – от 30 до 40%;
- снижение числа международных прибытий (ЮНВТО) – от 20 до 30%;
- 3,6 млрд человек в автономном режиме (МСЭ);
- 1,5 млрд учащихся не посещают школу (ЮНЕСКО).

Как заявил Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, «восстановление после кризиса COVID-19 должно привести к другой экономике... а все, что мы делаем во время и после этого кризиса, должно быть сосредоточено на создании более равных, инклюзивных и устойчивых экономик и обществ, которые более устойчивы перед лицом пандемий, изменения климата и многих других глобальных проблем, с которыми мы сталкиваемся»¹⁷.

Сфера биотехнологий и биомедицины в наши дни считается одной из наиболее быстро развивающихся

высокотехнологических областей, обладающей огромным экономическим и военным потенциалом. Так, исходя из потенциальной угрозы современных биотехнологий для национальной безопасности, разведывательное сообщество США включило технологию редактирования генома в список «оружия массового уничтожения» (*weapons of mass destruction*).

Широкое практическое использование роботизированных инструментов и современных биотехнологий связано с вопросами безопасности их применения, что позволило сформулировать самостоятельный правовой принцип предосторожности [6], в соответствии с которым при возникновении разумных сомнений в безопасности новой технологии должны быть представлены убедительные аргументы в пользу ее безопасности, а при отсутствии таковых – следует запретить на практическое применение такой недоработанной технологии.

Наиболее серьезные угрозы связаны с биологическим оружием и таким явлением, как биотерроризм, выражающийся в использовании высокопатогенных и инфекционных бактерий, вирусов и токсинов в военных и террористических операциях с целью вызвать инфекцию, болезни и смертность среди людей, животных или растений, а также поставить под угрозу социальную стабильность и национальную безопасность государства.

Следует отметить, что вступившая в силу в марте 1975 года международная Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (*Biological Weapons Convention*) (далее – Конвенция) не содержит положений об эффективных средствах проверки и не запрещает разработку биологического оружия в оборонительных целях. Тем не менее, Конвенция возлагает на государства-участников обязанности

¹⁶ Press Release: United Nations Secretary-General launches plan to address the potentially devastating socio-economic impacts of COVID-19 [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_brand_sg_press_release_march31_2020_10am.pdf (дата обращения: 14.07.2020).

¹⁷ Антонио Гутерриш. Восстановление после кризиса COVID-19 должно привести к другой экономике. Организация Объединенных Наций, 31 марта 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/launch-report-socio-economic-impacts-covid-19> (дата обращения: 14.07.2020).

© www.istockphoto.com/gorodenkoff

никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять: (1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей; (2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

Незаметность, разнообразие и скорость воздействия биологического оружия затрудняют его раннюю диагностику и медицинскую идентификацию. Кроме того, вредные эффекты биологического оружия имеют сильные ситуативные особенности применения в зависимости от видов патогенных микроорганизмов, способов биоатаки, социальных и природных условий и других условий, которые приводят к различным путям эволюции и обуславливают разные уровни рисков. Перечисленные факторы существенно усложняют биологическую защиту.

Определенным средством противодействия биотерроризму служит Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (ЮНЕСКО, 2005) [7, с. 165], которая не только декларирует обязанности уважать человеческое достоинство, права человека и основные свободы, защищать и продвигать интересы нынешнего и будущих поколений, сохранять биоразнообразие в качестве общей задачи человечества, но и требует от государств-участников принятия надлежащих мер как на национальном, так и на международном уровнях для борьбы с биотерроризмом и незаконным оборотом органов, тканей, образцов, генетических ресурсов и генетических материалов. При этом требования о даче разрешений на проведение медико-биологических исследований, получении информированного согласия пациента или иного субъекта содержатся в дополнительных протоколах к вышеупомянутой Конвенции.

В последние годы в ряде стран мира приняты или модифицированы специальные законы о биологической защите. В частности, в Новой Зеландии по-

лучил новую редакцию Закон о биологической безопасности (*Biosecurity Law Reform Act 2012*) в дополнении к Закону об исключительной экономической зоне, применяемый в целях предотвращения проникновения вредителей и нежелательных микроорганизмов в страну. В 2015 году в Австралии также принят содержащий 645 статей Закон о биобезопасности (*Biosecurity Act 2015*) действующий в редакции 2019 г., который заменяет закон «О карантине» (*Quarantine Act 1908*). Австралийский Закон о биобезопасности регламентирует управление многими рисками, к которым относятся:

- риски биозащиты и заражения опасными болезнями человека;
- риски, связанные с угрозами проникновения определенных болезней человека на территорию Австралии;
- риски, связанные с подземными водами, чрезвычайными ситуациями биосферы и чрезвычайными ситуациями биозащиты человека.

Кроме того, указанный Закон определяет порядок осуществления международных прав и обязательств Австралии, включая Международные медико-санитарные правила (*International Health Regulations 2005*), Соглашение ВТО о применении санитарных и фитосанитарных мер (*Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures*) и Конвенцию о биологическом разнообразии (*Convention on Biological Diversity 1992*).

В КНР рассматривается проект закона о биологической безопасности, который направлен не только на обеспечение безопасности национальных биоресурсов страны, но и на стимулирование и защиту развития биотехнологий, а также на предотвращение и запрет применения биологических агентов

или биотехнологий, которые могут нанести ущерб национальной безопасности КНР.

Стратегически документы ЕС по биоэкономике¹⁸ отмечают необходимость искать новые способы производства и потребления, которые наиболее полно учитывают экологическую безопасность в условиях ограниченных ресурсов и глобальных вызовов, таких как изменение климата, деградация земель и экосистем в сочетании с растущей численностью населения планеты.

Кроме того, в последние годы были обнародованы официальные национальные стратегии биологической безопасности ведущих стран в сфере биотехнологий и биомедицины – Великобритании и США. Непосредственно перед совещанием экспертов в Женеве в августе 2018 года по Конвенции о биологическом оружии, в Великобритании была опубликована национальная Стратегия биологической безопасности (*UK Biological Security Strategy*)¹⁹, направленная на защиту страны и ее интересов от существующих основных биологических угроз, независимо от их источников и объектов влияния.

В сентябре 2018 года администрация Д. Трампа утвердила Национальную стратегию биологической защиты (*National Biodefense Strategy*)²⁰ (далее – Стратегия) для защиты США от биологических угроз, предотвращения биоинцидентов (*bioincidents*) и борьбы с их последствиями, а также с целью многоуровневого управления рисками, связанными с естественными, случайными или преднамеренными биологическими угрозами для общества, экономики и окружающей среды. Данная Стратегия направлена на создание более жизнеспособного и эффективного механизма биологической защиты нации от биологических угроз, которые исходят из многих источников, не знают границ и обладают огромным потенциалом для

¹⁸ *A sustainable bioeconomy for Europe: strengthening the connection between economy, society and the environment. Updated Bioeconomy Strategy. European Commission, 2018 [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/research/bioeconomy/pdf/ec_bioeconomy_strategy_2018.pdf (дата обращения: 14.07.2020). *Innovating for Sustainable Growth: A Bioeconomy for Europe. Brussels, 13.2.2012 COM(2012) 60 final [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/research/bioeconomy/pdf/official-strategy_en.pdf (дата обращения: 14.07.2020).**

¹⁹ *UK biological security strategy. 30 July 2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/biological-security-strategy> (дата обращения: 14.07.2020).*

²⁰ *National Biodefense Strategy. September 18, 2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Biodefense-Strategy.pdf> (дата обращения: 14.07.2020).*

разрушения экономики и нанесения ущерба человеческой жизни, т. е. являются потенциальным фактором разрушения самой структуры общества. Термин «биологическая защита» (*biodefense*) означает любое участие в снижении рисков крупных биологических инцидентов и чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения для США, в которое входят, в частности, определение угрозы и защита от нее, наблюдение и обнаружение, противодействие и восстановление после преднамеренного биологического инцидента. Стратегия создает специальный механизм для координации деятельности по биологической защите, который включает в себя повседневную координацию и выполнение предписаний государственными структурами США – министерством здравоохранения, социальными службами, органами национальной безопасности и биологической защиты.

В Стратегии выделены два типа биологических угроз. Во-первых, *естественные биологические угрозы*, т. е. угрозы инфекционных заболеваний, которые носят трансграничный характер. Урбанизация, вторжение в среду обитания, увеличение числа и ускорение темпов передвижения в сочетании со слабостью систем здравоохранения повышают способность инфекционных заболеваний быстро распространяться по всему миру. Устойчивость к противомикробным препаратам, новые инфекционные заболевания, а также возрождение и распространение некогда ограниченных в географическом отношении инфекционных заболеваний могут подавить потенциал реагирования и затруднить контроль за вспышками. Вспышка инфекционного заболевания даже в самых отдаленных уголках мира может быстро распространиться на другие континенты, оказывая непосредственное воздействие на население, его здоровье, безопасность и процветание.

Во-вторых, *преднамеренные и случайные биологические угрозы*, которые выражаются в применении биологического оружия или в его распространении государственными или негосударственными субъектами. Этот тип угроз затрагивает национальную безопасность, население, сельское хозяйство и окружающую среду. В Стратегии указывается, что многие страны осуществляли тайные программы по созданию биологического оружия, а некоторые террористические группы стремились приобрести его. Во многих странах мира патогенные микроорганизмы хранятся в лабораториях и потенциально могут быть использованы

для нанесения вреда, поскольку при их хранении отсутствуют надлежащие меры биозащиты. В ряде случаев лаборатории не имеют соответствующих протоколов биоконтроля или биобезопасности, что может привести к вспышке заболевания в результате лабораторной инфекции или случайного выброса патогена в окружающую среду. Биологический материал вездесущ и обладает способностью самовоспроизводиться; патогенные микроорганизмы встречаются по всему миру: в окружающей среде, среди людей и животных. Естественная вспышка пандемии может привести к коллапсу здравоохранения или к вредоносному применению биологического оружия при нарушении мер биологической безопасности.

Управление биологическими рисками является важным элементом Стратегии. Этот элемент требует понимания и оценки биологических рисков, а также принятия мер как по подготовке к таким рискам, так и по предотвращению и реагированию на них, независимо от того, происходят ли они в США или за рубежом. Как правило, биологические риски носят глобальный характер, что требует международного сотрудничества для смягчения последствий биологических угроз. В Стратегии делается вывод о том, что риски, связанные с биологическими угрозами, нельзя свести к нулю, но ими можно и нужно управлять. Широкомасштабные угрозы требуют комплексного подхода к минимизации рисков.

В широком смысле на государственном уровне и глобально в международном масштабе биобезопасность определяется способностью нации эффективно реагировать на биологические угрозы и связанные с этим факторы, а также способностью нации поддерживать и защищать свою безопасность и интересы своих граждан. Этот механизм защиты включает в себя меры предотвращения и борьбы с основными инфекционными заболеваниями, защитные меры против биологического оружия, систему предотвращения актов биологического терроризма и злоупотребления достижениями биотехнологий, защиту биологической безопасности лабораторий, специальных биологических ресурсов и предотвращение вторжения чужеродных опасных для человека и окружающего его мира организмами. В силу этого особую актуальность приобретают правовые аспекты технологий биобезопасности, риски и проблемы, подлежащие разрешению механизмами обеспечения биобезопасности.

В Российской Федерации также придается важное значение выработке правовых основ национальной биологической безопасности. В целях реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу²¹ в конце 2019 года в Государственную Думу внесен на рассмотрение проект федерального закона «О биологической безопасности Российской Федерации»²² (далее – Законопроект), который был принят в первом чтении ГД ФС РФ 21 января 2020 года. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, активизация законотворческой деятельности в этой области связана, прежде всего, с тем, что в настоящее время на законодательном уровне отсутствует комплексное регулирование вопросов обеспечения биологической безопасности как системы взаимоувязанных мер, функционирующей на основе взаимодействия заинтересованных органов государственной власти в целях противодействия возникновению биологических угроз, организации защиты населения и охраны окружающей среды, а также ликвидации последствий воздействия опасных биологических факторов. Нарастание в современном мире различного рода биологических угроз, как подчеркивают разработчики законопроекта, требует формирования единых межотраслевых подходов в сфере биологической защищенности и безопасности, а также их законодательного закрепления для создания и функционирования эффективной системы обеспечения биологической безопасности в Российской Федерации. Законопроект восполняет существующий правовой пробел для однозначного толкования и формирования единой правоприменительной практики, определяя содержание деятельности по обеспечению биологической безопасности, в том числе путем введения понятийного аппарата, в настоящее время отсутствующего в законодательстве. К таким определениям законопроект относит следующие понятия: биологическая безопасность, опасный биологический фактор, биологический риск, допустимый биологический риск, биологическая угроза (опасность), биологическая за-

щита, патогенные биологические агенты (патогены), патогенные микроорганизмы, условно-патогенные микроорганизмы, коллекция патогенных микроорганизмов и вирусов, устойчивость к лекарственным препаратам, химическим и (или) биологическим средствам (резистентность), синтетическая биология, синтетический биологический агент.

Принципиальным моментом является межотраслевой, комплексный характер нового федерального закона, поскольку затрагиваются такие области, как охрана здоровья и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, защита животных и растений, охрана окружающей среды. Законопроект, в частности, предусматривает:

- определение основных биологических угроз и организацию комплекса мер, направленных на защиту населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, в том числе синтетических биологических агентов;
- определение коллекционной деятельности, связанной с использованием патогенных микроорганизмов и вирусов, и требований по ее организации;
- установление порядка проведения мониторинга биологических рисков для оценки эффективности реализации мероприятий, направленных на обеспечение биологической безопасности;
- организацию государственной информационной системы в области обеспечения биологической безопасности, формируемой в целях управления биологическими рисками;
- определение мероприятий по преодолению антимикробной устойчивости микроорганизмов.

По мнению автора настоящей статьи, вполне очевидно, что принятие федерального закона о биологической безопасности в Российской Федерации связано как с глубокими изменениями в области междуна-

²¹ Утверждены Указом Президента РФ от 11.03.2019 г. № 97 // СЗ РФ, 18.03.2019 г., № 11, ст. 1106.

²² Проект Федерального закона № 850485-7 «О биологической безопасности Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 21.01.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=190962#07650563765293833> (дата обращения: 14.07.2020).

родной безопасности, глобализацией и международной интеграцией, так и с постоянным развитием биотехнологий, что приводит к появлению новых рисков и проблемных вопросов, связанных с инфекционными заболеваниями, биотерроризмом и другими факторами, влияющими на биобезопасность и биозащищенность.

Законопроект, определяя понятие «биологическая безопасность» как состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска, формулирует также и основные биологические угрозы (опасности), с которыми связаны биологические риски, представляющие собой вероятность причинения вреда (с учетом его тяжести) здоровью человека, животным, растениям и (или) окружающей среде в результате воздействия опасных биологических факторов. Биологическими угрозами (опасностями) считаются опасные биологические факторы, способные привести к возникновению и (или) распространению массовых болезней (эпидемий, эпизоотий, эпифитотий и отравлений), ухудшению ситуации в области обеспечения биологической безопасности и (или) перерастанию ее в чрезвычайную ситуацию. При этом к опасным биологическим факторам отнесены: событие, условие, свойство, эпидемический, эпизоотический, эпифитотический процессы или их комбинация, ставшие причиной возможного воздействия патогенных биологических агентов (патогенов), паразитических организмов и содержащих их объектов, способных нанести вред здоровью человека, животным, растениям, биологической продукции или окружающей среде.

Предложенное в Законопроекте определение биологической безопасности как состояния защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов позволяет признать недостаточно обоснованным сформулированный ранее рядом ученых научный вывод о том, что «концепция экологической безопасности через «состояние защищенности» безнадежно устарела и не «сопрягается» (гармонизируется) ни с устойчи-

вым развитием, ни с «экономическим развитием», ни с ценностными установками, ни с концепцией глобализации» [8, с.107]. Предлагаемое понимание термина «безопасность» применительно к экологическим проблемам через концепцию «устойчивого развития» в виде нового термина «безопасное устойчивое развитие» (который может применяться и к генетической, и к биосферной безопасности) не раскрывает смысл биобезопасности. Устойчивое развитие предполагает наличие эффективных мер (включая правовые) и механизмов биобезопасности, но не проявляется в таком развитии.

Характерно, что Всемирная организация здравоохранения различает биозащищенность (biosafety) и биобезопасность (biosecurity)

Как отмечают эксперты [8, 9], на данный момент исключительно актуальным является развитие международного сотрудничества и национального правового регулирования в сфере биологической безопасности, которое не может ограничиваться только укреплением режима Конвенции о запрещении биологического оружия или других международных конвенций, включая вопросы генетических исследований, диагностики, скрининга генома, определения правового режима трансплантации органов и тканей человеческого происхождения, а также вопросы исследования человеческого эмбрионов *in vitro*.

Характерно, что Всемирная организация здравоохранения различает биозащищенность (*biosafety*) и биобезопасность (*biosecurity*)²³. Биозащищенность означает принципы, технологии и методы сдерживания, которые применяются для предотвращения непреднамеренного воздействия патогенов и токсинов или их случайного высвобождения, что вызвано с рисками инфицирования работников медико-биологических лабораторий и третьих лиц по причине

²³ PIP Framework Advisory Group Technical Expert Working Group (TEWG) on GSD. Final Report to the PIP Advisory Group. Geneva: World Health Organization, 2014, pp. 12–15.

неисправного оборудования, ненадлежащих способов проведения работ или экспериментов (ненадлежащей обработки воздуха или систем обеззараживания отходов). Биобезопасность понимается как институциональные и личные меры безопасности, направленные на предотвращение потери, кражи, неправильного использования, утечки или преднамеренного высвобождения патогенов и токсинов при нарушении мер, связанных с доступом к объектам, хранением материалов и данных, политикой обнародования. Основные риски в этом случае связаны с утратой или путаницей образцов, с «воскрешением» уже вымерших вирусов и созданием вирусов, от которых нет вакцин или которые являются устойчивыми к лекарственным препаратам.

Автор считает, что стремительное развитие биотехнологий в последние десятилетия вызвано ширококомаштабной интеграцией этой сферы развития с другими современными областями и достижениями науки и техники, включая нанотехнологии, информационные технологии, микроэлектронику и инженерию, что существенно изменило традиционные методы научно-практических исследований и способствовало развитию технологий безопасности. При этом обеспечение биологической безопасности требует системного подхода и организации, что включает целый комплекс мер, которые закрепляются в специальных законодательных актах национального законодательства и должны быть скоординированы на уровне международных конвенций по вопросам биобезопасности. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мохов А.А., Яворский А.Н. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // Гражданское право. – 2018. – № 4. – С. 28–32.
2. Шилюк Т.О. Организационно-правовые основы управления в области геномной инженерии // Административное право и процесс. – 2019. – № 10. – С. 66–68.
3. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Правовое обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации при реализации геномных технологий // Lex russica. – 2019. – № 6. – С. 61–70. – DOI: 10.17803/1729-5920.2019.151.6.061-070.
4. A. Crane. Of Mice and “Man”: patentability of genetic material and the protection of intellectual property rights. *Dalhousie Journal of Legal Studies*, Vol. 18, 2009, pp. 95–96.
5. R. Yotova. *The Regulation of Genome Editing and Human Reproduction Under International Law, EU Law and Comparative Law. Report on Regulation*, 2017.
6. Мохов А.А. Принцип предосторожности в биомедицине // *Медицинское право*. – 2017. – № 1. – С. 5–10.
7. Юридическая концепция роботизации: монография / Н.В. Антонова, С.Б. Бальхаева, Ж.А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. – М.: Проспект, 2019.
8. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // *Lex russica*. – 2019. – № 9. – С. 96–108.
9. Романовский Г.Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // *Lex russica*. – 2016. – № 7. – С. 93–102.
10. *Прецеденты Европейского Суда по правам человека*. – 2015. – № 12 (24). – М.: Развитие правовых систем, 2015.

Инновационные процессы в секторе возобновляемой энергетики

Д. Цукерблат
(г. Новосибирск)
kki@spsl.nsc.ru

Л. Перепечко
(г. Новосибирск)
ludmila@itp.nsc.ru

В современной экономике происходит перестройка и переосмысление многих сложившихся и ставших традиционными элементов потребляемой в мире энергии. К их числу можно отнести весь объем энергетических технологий при пользовании органического топлива – угля, нефти, газа.

Статья Д.М. Цукерблата, к.пед.н., ведущего научного сотрудника ГПНТБ СО РАН, а также Л.Н. Перепечко, к.ф.-м.н., начальника отдела инновационной, прикладной и внешнеэкономической деятельности ИТ СО РАН представляет результат исследования процесса формирования и реализации провозглашенной в 2016 г. стратегии национальной технологической инициативы EnergyNet и ее первых результатов и проблем.

The traditional components of global energy consumption are being revisited and reconsidered in contemporary economy, including the whole carbon fuel sector – coal, oil and gas. The publication by D. Tsukerblat (Ph. D. in Pedagogical Science), lead research associate at the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, and L. Perepechko (Ph. D. in Physics and Mathematics), chief of the Innovation, Applied and Foreign Economic Activity department at the Thermal Physics Institution of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, presents the research focused on preparing and implementing the EnergyNet nationwide technical initiative proclaimed in 2016, its first results and problems.

Показано, что рост потребности в электрической энергии вынуждает большинство развитых стран сделать ставку на альтернативные источники энергии. Подчеркнута роль проекта EnergyNet, нацеленного на количественный и качественный рост российской энергетики. Освещена роль региональных производителей и разработчиков в этой сфере. Приведены примеры научных заделов и конкретных энергетических технологий в учреждениях Сибирского отделения РАН. Обоснована целесообразность патентной защиты результатов интеллектуальной деятельности при распространении технологий. Обращено внимание на возможность активизации инновационных процессов в секторе возобновляемой энергетики путем объединения научных и производственных ресурсов в рамках научно-промышленных кластеров.

Ключевые слова:

возобновляемые источники энергии, национальная технологическая инициатива EnergyNet, интеллектуально-инновационная деятельность, научно-производственные кластеры.

Введение

Заметным трендом современности является ужесточение международных стандартов и регламентов в области экологии, безопасности, энергоэффективности. Данная группа тенденций тесно связана с существующим общественным экологическим запросом. Все это стимулирует дополнительные направления развития электроэнергетики [2]. Спрос на эколого-технологические решения, содействующие устойчивому развитию, растет также и в новых индустриальных странах, где необходимость их внедрения обусловлена высоким уровнем

The paper shows that increasing electricity consumption drives developed nations to bet on alternative energy sources and stresses the role of the EnergyNet project aimed to achieve both quantitative and qualitative growth of the Russian power sector. The authors describe the role of regional producers and developers in this project and provide the examples of scientific research and technologies developed by institutions within the structure of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences. The authors argue that it is feasible to protect the results of intellectual activity by patents when disseminating technologies and pay attention to the possibility to boost innovation in the renewable energy sector by merging scientific and production resources under research and industry clusters.

Keywords:

renewable sources of energy, EnergyNet nationwide technology initiative, research and industry clusters.

техногенного загрязнения природы. Количество потребляемой в мире энергии непрерывно растет. Увеличивается и доля возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ), включая гидроэнергетику. В 2018 г. этот показатель вырос почти на 1% (+0,8 пункта) и составил около 26% в мировом энергобалансе. Рост в основном связан с появлением новых электростанций, чему способствует амбициозная климатическая политика Евросоюза, Соединенных Штатов, Китая, Индии, Японии и Австралии, а также резкое снижение в последние годы затрат на развитие солнечной и ветровой энергетики¹.

¹ Статистический ежегодник мировой энергетики. 2019. Доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии [Электронный ресурс] // URL: <https://yearbook.enerdata.ru/> (дата обращения: 17.07.2020).

Дальнейшее широкое практическое применение сдерживается определенными недостатками большинства ВИЭ, а именно, невысокой плотностью энергетических потоков, их непостоянством во времени и, как следствие этого, необходимостью значительных затрат на оборудование, обеспечивающее сбор, аккумулирование и преобразование энергии.

Однако проводимые в настоящее время в альтернативной энергетике интенсивные исследования, разработка и реализация крупных демонстрационных проектов позволили обеспечить существенное (на целый порядок) снижение стоимости энергии и повышение конкурентной способности для некоторых ее направлений, а также заметный рост реального вклада этих направлений в энергетические балансы стран и регионов². Выступая на Международном форуме по энергоэффективности и развитию энергетики, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что во многих странах провозглашен курс на развитие чистой энергетики, в которую входят возобновляемые источники энергии, при этом на ВИЭ «приходится уже более половины всех вводимых в мире мощностей генерации. К 2035 году их доля в мировом энергобалансе должна вырасти с 15 до 23%, а в генерации электроэнергии (без учета гидроэнергетики) – с 7 до 20%»³.

Сегодня в мире происходит бум энергетического разнообразия из-за непрерывного роста общей потребности в электрической энергии и отставания соответствующей инфраструктуры. В этой связи, а также под давлением экологов энергетика вынуждены делать ставку на более локализованные решения и технологии. Источники энергии могут быть самыми разными, вплоть до экзотических. Ну а широкое проникновение средств мобильной связи и интернета позволяет все эти процессы серьезно ускорить. И тут России важно не отстать от основных мировых трендов [14].

Курс на развитие чистой энергетики

Для нашей страны в рамках проекта Национальной технологической инициативы EnergyNet выделены четыре ключевых сегмента мирового рынка: надежные гибкие сети, интеллектуально распределенная энергетика, системы накопления энергии, потребительский сервис⁴. Обстоятельный анализ рынка утверждает, что именно в них ожидается значительный рост. И у России есть нужные серьезные компетенции.

Сегодня в мире происходит бум энергетического разнообразия из-за непрерывного роста общей потребности в электрической энергии и отставания соответствующей инфраструктуры

Проект EnergyNet НТИ появился в 2016 году. Своей основной целью он ставит получение выручки в районе 40 миллиардов долларов на глобальном рынке в названных сегментах к 2035 году. В то же время идеологи EnergyNet НТИ подчеркивают, что проект нацелен не на улучшающие инновации, а на те, которые позволяют изменить всю энергетическую цепочку – от генерации до конечного потребления. Это, к примеру, инновационные идеи по разработке нового метода проектирования энергосистем или же весь спектр проектов по цифровизации энергетики, а также идеи по усовершенствованию энергоснабжения удаленных изолированных территорий. Роль EnergyNet НТИ заключается в попытке устранить извечную проблему, когда многие разработки проходят стадии идеи, прототипа, лабораторного образца, а дальше следует неудача. Необходимо за счет скоординированной работы всех участников технологической цепочки довести высокотехнологичные, востребованные на рынке продукты до уровня экспортного конкурентного товара.

² Альтернативная энергетика и газовая промышленность [Электронный ресурс] // URL: <https://neftegaz.ru/science/Energetika/331711-alternativnaya-energetika-i-gazovaya-promyshlennost/> (дата обращения: 17.07.2020).

³ Международный форум «Российская энергетическая неделя» 3–7 октября 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55767> (дата обращения: 17.07.2020).

⁴ Энерджинет – рынок энергии. Основан на технологических решениях [Электронный ресурс] // URL: <https://nti2035.ru/markets/energynet> (дата обращения: 17.07.2020).

Беречь ресурсы планеты, используя возобновляемые источники энергии, в XXI веке уже не прихоть, а необходимость. В настоящее время способы производства энергии преобразуются, увеличивая свою эффективность и экологическую чистоту, при этом возобновляемые источники энергии развиваются опережающими темпами. В энергетическом балансе ряда наиболее развитых в экономическом отношении стран ВИЭ играют всё более существенную роль благодаря совершенствованию технологий и целенаправленной государственной поддержке. Доля ВИЭ в производстве электроэнергии выросла с ничтожных двух процентов в 2003 году до почти десяти процентов в 2019 году, а к 2020 году ожидается ее рост до 11,2%. Планы по России весьма скромные – всего один процент к 2020 году, то есть на порядок меньше, и то сомнительно, что этот показатель будет достигнут. Во многих странах приняты еще более впечатляющие планы. Так, Германия по-прежнему является безусловным лидером на рынке ветротурбин в Европе с мощностью в общей сложности 47,4 ГВт [9, с. 36]. К 2050 году Германия собирается генерировать 80% энергии за счет ВИЭ [6].

В России наметилось существенное отставание в использовании ВИЭ от ведущих в этом направлении стран. Тем не менее, в последние годы появились планы развития ветровой, солнечной энергетики и малой гидроэнергетики, поскольку, по разным оценкам, от 50 до 70% территории страны с населением 20 млн человек не охвачены централизованным энергоснабжением. В этих регионах дефицит энергоресурсов может быть покрыт возобновляемыми источниками энергии. Если говорить о ветроэнергетике, то здесь у России самый высокий потенциал⁵.

Многие страны мира внедряют программы по использованию так называемых зеленых технологий. Европейские страны переходят на строительство энергоэффективных зданий, которые способны генерировать энергии больше, чем требуется для собственного потребления. По мнению специалистов, Россия имеет большой потенциал в развитии солнечной энергетики. Возможность использования экологически чистой и доступной возобновляемой энергии солнечного излучения привлекает все большее внимание.

В соответствии с прогнозами уже в течение ближайших 15–20 лет возобновляемые источники энергии должны занять заметное место в мировом энергетическом балансе, обеспечивая замещение истощающихся запасов органического топлива и экологическое оздоровление окружающей среды [4].

Отрасль ВИЭ в России активно формируется: начали работу производственные мощности по локализации компонентов, идет строительство солнечных станций и ветропарков, появились первые проекты НИОКР. Необходим понятный и прогнозный объем проектов ВИЭ и продление государственной программы поддержки ВИЭ до 2035 года в тех объемах, которые сделают ее устойчивой [13]. Именно поэтому Проект EnergyNet НТИ, по заявлению его разработчиков, нацеленный на качественный и количественный рост российской энергетики, ищет опору в регионах. И существующие возможности региональных производителей и разработчиков в этой сфере не вызывают сомнений.

Региональная составляющая

Сибирь обладает значительным потенциалом в сфере энергетики: здесь имеются профильные предприятия, высококвалифицированные кадры и научные школы, уникальные природные ресурсы. В России по пальцам одной руки можно пересчитать НИИ и вузы, которые занимаются системным проектированием и режимами управления работы энергосистем. Например, в этот перечень входит Новосибирский государственный технический университет (НГТУ). В этой связи федеральная рабочая группа проекта EnergyNet НТИ рассчитывает, что Новосибирская область займет достойное место в программе реализации.

Действительно, Сибирскому региону есть что предложить, особенно учитывая мировой тренд по разрушению системы монополий на рынке энергетики, который, конечно же, не обошел Россию стороной.

⁵ С. Алексеенко. *Неисчерпаемый ресурс: какой должна быть завтрашняя российская энергетика [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/22/11/2018/5beed8569a79470d71856df5 (дата обращения: 17.07.2020).*

© www.istockphoto.com/A stockphoto

Тот же НГТУ сегодня реализует проект «Энергетические ячейки переменного тока в электрических сетях «Мини-Грид»» и продвигает оригинальную технологию управления режимами на этапе внедрения. Данный проект так или иначе решает все вопросы работы локальных систем энергоснабжения (ЛСЭ) на базе объектов малой генерации, в том числе рассматривает особенности как автономной работы ЛСЭ, так и работы в составе внешней электрической сети. Эта по-настоящему новаторская разработка, имеющая свой локальный объект малой генерации, сегодня реализуется в жилых массивах Новосибирска.

Проблема актуализации малой генерации в энергосистеме существует и нуждается в технологическом и организационно-правовом решении. Интеграция ЛСЭ с внешней электрической сетью путем прямого включения на параллельную работу обладает бесспорными преимуществами в части энергоэффективности и электромагнитной совместимости. Негативное взаимное влияние ЛСЭ и внешней электрической сети при их параллельной работе может быть ском-

пенсировано специализированными технологиями режимно-противоаварийного управления.

Институт теплофизики СО РАН (ИТ СО РАН) можно считать одним из немногих институтов за Уралом, который занимается всем объемом энергетических технологий от использования органического топлива – традиционных угля, нефти, газа – и до всех видов возобновляемых источников энергии, к которым относятся солнечная энергетика, ветроэнергетика, геотермальная, малая гидроэнергетика и биомасса. По всем этим направлениям в ИТ СО РАН есть научные заделы и конкретные основы технологий. Например, в области солнечной энергетики получил развитие признанный в мире проект по фотовольтаике и тонкопленочным элементам на гибкой подложке: такие элементы можно делать в виде рулонов, раскатывать, клеить на крыши и стены. Этот проект имеет большое значение, так как относится к дешевому в применении теплу. Сейчас идет изготовление опытно-промышленных установок, на которых будут продемонстрированы возможности этой технологии.

ИТ СО РАН в числе первых в мире запустил в 1970 году на Камчатке электрическую геотермальную станцию на бинарном цикле с использованием фреоновой турбины. На текущий момент во всем мире работает более тысячи таких установок, а их производители ссылаются на опыт Института теплофизики.

Для достижения энергетической независимости и круглогодичной автономности необходимо использовать несколько видов альтернативных источников

Как известно, гидротермальная энергетика – это использование энергии горячей воды. Такие источники есть на Камчатке, на Северном Кавказе и в Западной Сибири. Однако эти источники не обладают большими запасами тепла. В то же время петротермальная энергетика использует глубинное тепло сухих пород (от 3 до 10 км), которое идет из глубины земли. Запасов этого тепла хватит на всю историю человечества, поэтому ИТ СО РАН продолжает работы в этом направлении⁶.

Согласно данным организации Wind Europe, в 2018 году в Европе с помощью ветрогенераторов было произведено 14% всего электричества: больше всего в Дании (41%), Ирландии (28%) и Португалии (24%). В России на 1 января 2019 года суммарная мощность электростанций, работающих на энергии ветра, составила 0,08% от всех электростанций [16]. В лабораториях проблем энергосбережения и термогазодинамики ИТ СО РАН работают над ветрогенератором, который нагревает жидкость, используя тепловую энергию. Обычно, чтобы получить теплую воду, используя ветряную установку, сначала нужно выработать электричество. Устройство, спроектированное сибирскими учеными, может превращать механическую энергию вращающегося ветряка в тепловую, минуя дополни-

тельные этапы преобразования энергии. «Эффективность ветрогенератора, который производит электричество, не превышает 40%. Здесь же, по закону сохранения механической энергии, вся энергия вращения ротора переходит в тепло, за исключением механических потерь, которые минимальны, то есть КПД составляет практически 100%»⁷. Сотрудники ИТ СО РАН получили патент на эту разработку.

Развитие ВИЭ серьезно зависит от развития мощностей по хранению энергии. Волатильность, суточная неравномерность выработки электроэнергии на основе ВИЭ придают критическую важность развитию технологий накопления и хранения энергии [5]. Мощности гидроэлектростанций представляются самым простым способом по хранению энергии, произведенной из возобновляемых источников, однако такой способ не везде доступен, поэтому в разных странах тестируются различные методы хранения. Одним из направлений в EnergyNet НТИ предусматриваются системы накопления энергии (СНЭ). Электрическими накопителями в Новосибирске занимается несколько команд: для этого есть инфраструктура, квалифицированные исследователи, промышленность, то есть существуют все основания стать центром компетенций. Появился хороший задел именно в разработке систем накопления энергии, их производстве, изготовлении головных образцов, в том числе на основе литий-ионных аккумуляторных батарей.

Сегодня в Новосибирске разрабатываются и производятся установки СНЭ различной емкости и предназначения. К примеру, как для работы по поддержанию напряжения в районных тепловых сетях и для обеспечения стабильной работы энергоемких промышленных предприятий, так и для совместной работы в так называемой АГЭУ – автономной гибридной энергетической установке совместно с дизельной или солнечной электростанцией. Для достижения энергетической независимости и круглогодичной автономности необходимо использовать несколько видов альтернативных источников. В це-

⁶ Л. Горбачева. Будущее за альтернативными источниками энергии [Электронный ресурс] // URL: <https://ksonline.ru/249730/budushhee-za-alternativnymi-istochnikami-energii/> (дата обращения: 17.07.2020).

⁷ А. Федосеева. Ветряк для теплой воды [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sbras.info/articles/science/vetryak-dlya-teploi-vody> (дата обращения: 17.07.2020).

лом же функционал СНЭ так велик, что они могут стать незаменимым элементом на любом участке электрической сети.

В силу того, что коммерческое освоение прорывных технологий требует, как правило, весьма редких комбинаций знаний и навыков, ключевым источником конкурентных преимуществ в данном случае становится доступ к указанным знаниям и навыкам через привлечение соответствующих специалистов. Однако практика показывает, что крайне трудно найти кадры, которые были бы специалистами и в новых технологиях, и в конкретной отрасли промышленности. Ученые, работающие в науке, имеют недостаточную подготовку в области экономики и корпоративного управления, а в среде менеджеров не хватает трезвого понимания промышленного потенциала различных систем альтернативной энергетики. Существующий значительный разрыв между наукой и технологией очевиден и в умениях потенциальных работников. Выпускники вузов редко имеют доступ к сложным устройствам и практической работе в области технологий ВИЭ, поэтому им требуется долгий период обучения на новой работе. Кроме того, ВИЭ как отрасль промышленности еще находится в стадии формирования, требования к кадрам уточняются, а потребности в их обучении уже на ближайшую перспективу не вызывают сомнений.

Патентная защита

Следует отметить растущее стремление Международного энергетического агентства (МЭА) в своей программе содействовать развитию энергетически приемлемых источников энергии и созданию новых энергетических технологий. Свидетельством проводимой политики в мировом масштабе явился рост числа патентов в областях «зеленых» технологий с 2005 по 2011 гг. Так, например, в ключевых областях ССМТ (биотопливо, солнечная тепловая энергия, солнечная фотоэлектрическая энергия и ветровая энергия) было подано больше патентных заявок, чем за предыдущие 30 лет. В то время как за период

с 2006 по 2011 гг. общемировой объем поданных патентных заявок вырос на 6%, в указанных областях ССМТ совокупный рост объема подачи патентных заявок составил 24%, что в четыре раза больше⁸.

Получая патентную защиту, подобные разработки обладают статусом интеллектуальной собственности. Примечательно, что из более чем 500 тыс. патентов в сфере ВИЭ, выданных с 2000 по 2016 гг., общая доля Китая, США, Японии, Южной Кореи, Германии и Канады составляет 74%, а России – только 1% [17]. А между тем одной из важнейших составляющих политики любого государства, в том числе России, должна стать поддержка разработок на основе использования экологически чистых ВИЭ, тем более что себестоимость электроэнергии и тепловой энергии, произведенной установками на базе возобновляемой энергии, уже равна или даже ниже себестоимости энергии от традиционных источников [12].

При коммерциализации технологии ВИЭ вопрос интеллектуальной собственности (ИС) играет важнейшую роль. С ее защитой связан ряд проблем – как общих (вытекающих, например, из платформиобразующего характера технологий), так и специфических (для стран, находящихся на разных этапах развития и реализации экономических возможностей технологий ВИЭ).

В частности, существующий коммерческий потенциал ВИЭ породил стремление университетов, правительственных лабораторий и исследовательских подразделений корпораций установить в этой сфере широкую патентную защиту, что привело к быстрому росту количества выданных патентов. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), патентование, связанное с энергетическими инновациями, к 2013 г. росло в геометрической прогрессии. При этом такое увеличение относилось как к общему количеству семейств патентов, так и к международным заявкам по системе РСТ в области технологий экологически чистой энергии. Тем не менее, за этим периодом ускоренного роста числа опубликованных патентов на экологически чистую энергию последовал период замедления [15].

⁸ *Возобновляемые источники энергии: Новое исследование свидетельствует о росте патентования [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/stories/green_tech.html (дата обращения: 17.07.2020).*

Опыт зарубежных стран свидетельствует в пользу многообещающего направления развития альтернативной энергетики. В будущем степень интеграции энергетических систем будет увеличиваться, приводя к созданию совершенно немыслимых ранее устройств [10, с. 48], что отразится на увеличении количества подаваемых заявок в различных областях ВИЭ. В России Так, например, результаты проведенного в нашей стране дифференцированного поиска по классам МПК показывают, что в 2005 г. было опу-

бликовано 55 патентов, в 2010 г. – 68, в 2015 г. – 122, в 2019 г. – 103. Как видно, патентование в технологиях ВИЭ растет достаточно быстро. Общее количество опубликованных патентов в период с 2005 по 2019 гг. почти удвоилось. Что касается суммарного количества полученных патентов на изобретения по технологиям окружающей среды, то здесь у российских резидентов тоже наблюдается рост, но он все же отстает от мировых тенденций, особенно это касается зарубежных патентов (Табл. 1).

Таблица 1

Число заявок российских резидентов⁹

Число выданных патентов	Год	2005	2010	2015	2018
Число выданных патентов в мире		9338	12061	18523	19984
Число патентов, выданных российским резидентам по годам, из них:		428	475	517	681
– в Роспатенте		390	419	484	644
– за границей		38	56	33	37

В приведенных данных проявляется новая роль интеллектуальной деятельности в постиндустриальном укладе, которая подтверждается наличием значительного объема рынка ИС, усилением ее правовой охраны и превращением объектов интеллектуальной собственности в товар. С другой стороны, развитие института и рынка ИС следует рассматривать как одну из важных целей функционирования Национальной инновационной системы (НИС) и проведения технологической модернизации отечественной промышленности [7].

Основной характерной чертой «новой экономики» является то, что входные барьеры на рынок технологий ВИЭ определяются обладанием человеческим капиталом, патентами на изобретения, а также финансовыми ресурсами. В нашем случае обладание исключительным правом на объекты промышленной собственности в области технологий ВИЭ означает наличие мощных рычагов влияния на развитие

соответствующей отрасли экономики не только своей страны, но и других стран.

В целом патентование результатов научно-технической деятельности обеспечивает следующие преимущества и возможности:

- достижение мирового торгового превосходства, дальнейшее развитие науки и устранение безработицы – для национальных правительств;
- появление новых областей роста и развития – для исследовательских компаний;
- высокооплачиваемую работу – для служащих;
- компенсацию рисков – для ученых;
- новые рынки сбыта – для промышленных и венчурных компаний.

⁹ Источник: Международная патентная классификация (МПК) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wipo.int/classifications/ipc/ru/index.html> (дата обращения: 17.07.2020).

© www.istockphoto.com/Waldemarus

Патентование означает раскрытие изобретений, которые в противном случае держались бы в секрете. Расширение применения новых технологий является также стратегической целью государственных программ в сфере инновационного развития экономики, достижение которой возможно только с участием университетов и научных организаций, с использованием их интеллектуальной собственности. В этой связи приобретает важное значение регламентная (нормативная) проработка данного вопроса непосредственно университетами и научными организациями, в частности, должен быть разработан важный документ – политика в сфере интеллектуальной собственности. По мнению О.В. Видякиной, «данный документ должен быть интегрирован в систему локальных нормативных актов университета или научной организации для обеспечения эффективности системы управления интеллектуальной собственностью и формирования (или развития) инновационной экосистемы университета или научной организации» [3].

Научно-промышленный кластер

Российская академия наук (РАН) является основным исполнителем фундаментальных исследований в стране и «первоисточником» технологических инноваций в них. Проблемы выявления, охраны и использования ИС, а также взаимодействия с университетами и промышленными предприятиями являются актуальными для эффективного использования интеллектуального капитала РАН. Поэтому для развития сектора возобновляемой энергетики большое значение имеет объединение научных и производственных ресурсов в рамках научно-промышленных кластеров. По определению М. Портера, «кластеры представляют собой группы географически соседствующих компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности» [8, с. 207]. Кластеры позволяют активизировать инновационный процесс путем создания положительных внешних эффектов от концентрации исследователей и разработчиков в рамках определенной географической

территории. Положительные экстерналии возникают в результате обмена информацией о научных достижениях, совместной разработки продукции, совместного привлечения финансирования, наличия профессиональной экспертизы новых проектов. В состав

участников кластеров могут входить университеты, научно-исследовательские лаборатории, промышленные компании, специальные финансовые институты, маркетинговые агентства, экспертные советы, патентные подразделения (Рис. 1).

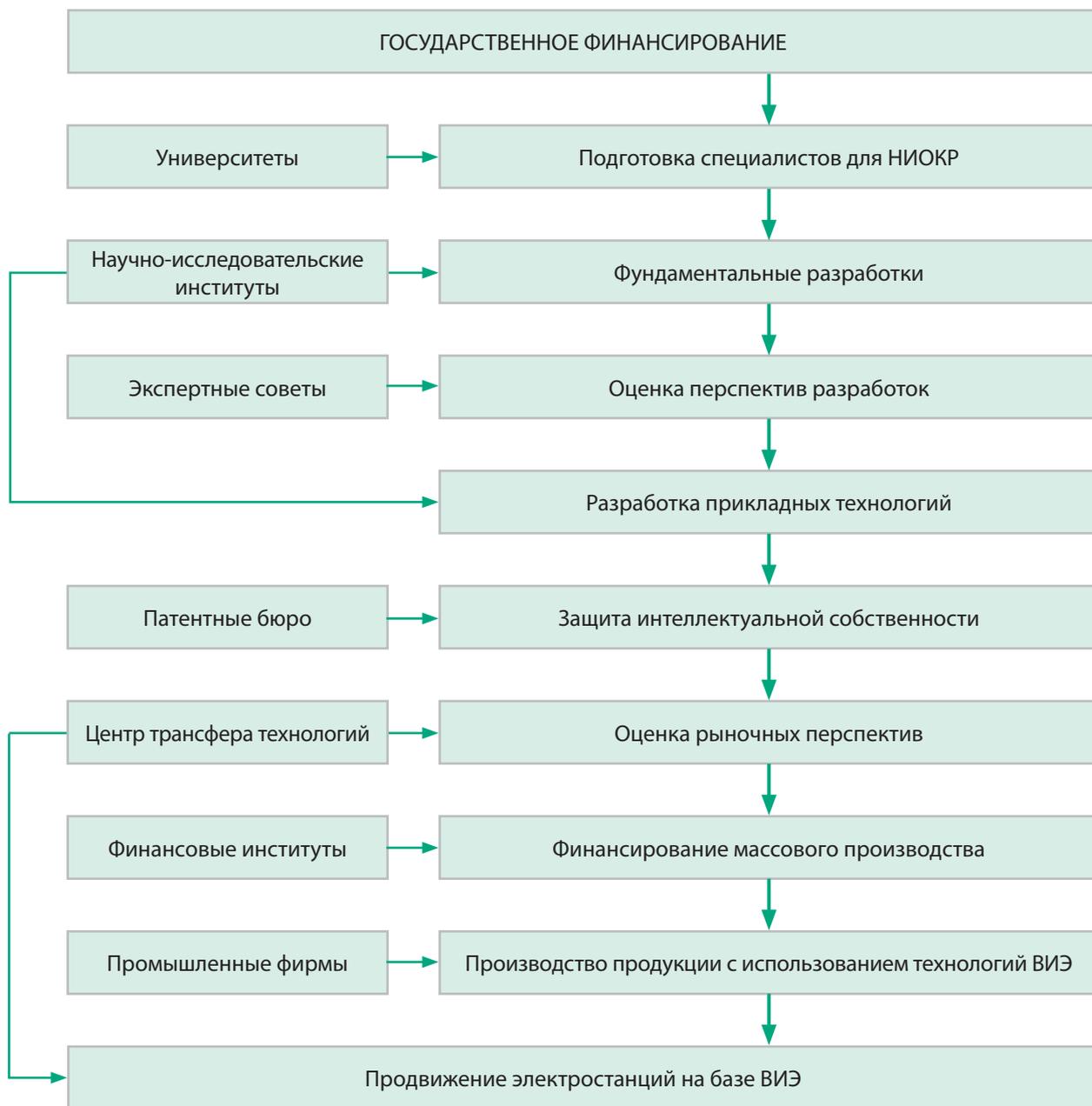

Рис. 1. Общая структура кластера «Цифровая энергетика»

Сегодня автоматизированные системы учета и управления энергопотребления являются необходимым условием цифровизации энергетики, емкость рынка которой в РФ составляет порядка триллиона рублей.

У сибиряков есть все шансы на освоение львиной доли этого рынка, поэтому в июле 2019 года на базе АО «РиМ» был создан кластер «Цифровая энергетика» («ЦЭ»), который идеально укладывается

в рамках проекта EnergyNet НТИ. Ресурсы 14 организаций – членов кластера будут объединены, что позволит обеспечить поставщиков и потребителей электроэнергии России новыми возможностями при переводе распределительных электрических сетей на цифровые технологии и инновационные платформенные решения. В частности, речь идет о выпуске цифрового оборудования для интеллектуальных систем учета и управления потреблением энергии. М.Т. Тягунов считает, что *«децентрализация может применяться при построении энергетических систем, одним из направлений которых является широкое использование установок на основе ВИЭ»* [11].

Экономика – это первый вопрос, с которым сталкиваются практики и ученые, начиная заниматься проблемой осуществления поддержки развития энергетики на основе ВИЭ как в рамках отдельного проекта, так и в отрасли энергетики в целом в масштабах региона или всей страны [4]. В Новосибирской области до конца 2020 года совместно с компанией «Россети Сибирь» будет реализован пилотный проект по цифровизации электрических сетей, предусматривающий создание единой информационной платформы для всех автоматизированных систем учета, контроля и оперативного управления сетями. Реализация проекта даст возможность повысить точность сбора данных, свести к минимуму коммерческие и технические потери в сетях, а также в несколько раз сократить время перерывов в электроснабжении.

Взгляд на инновации меняется, и многие компании ищут способы внедрить культуру инноваций в процедуры обсуждения и решения основных стратегических вопросов выхода на рынок, защиты своих интересов и наращивания возможностей коммерциализации технологий.

Заключение

Наибольшее техногенное влияние на загрязнение Земли связывается с энергетическим использованием углеводородов. С этим в значительной степени связаны надежды на замещение их возобновляемыми источниками энергии. В последние годы в мире наблюдался рост выработки электроэнергии от воз-

обновляемых источников, прежде всего солнечной и ветряной генерации, что стало возможным за счет существенного удешевления и роста эффективности технологий. Этот процесс сопровождался патентной активностью во многих странах мира. Однако за этим ускоренным ростом последовал период замедления, даже медленного спада. Количество опубликованных семейств патентов на экологически чистую энергию достигло максимума в 2012 году. На Международном форуме по энергоэффективности и развитию энергетики провозглашен курс на развитие альтернативной энергетики. Ключевым направлением технологического развития отрасли являются комплексные решения на основе ВИЭ и развитие технологий, повышающих энергоэффективность. Что касается технологических причин отставания России, то они отчасти объясняются высокими затратами на строительство и эксплуатацию ВИЭ-генерации и, соответственно, отсутствием интереса к этому рынку у серьезных инвесторов. Вместе с тем у нашей страны есть возможность к 2035 г. стать серьезным игроком на растущем рынке генерации ВИЭ.

Говоря о развитии рынка ВИЭ, нельзя не отметить, что во всем мире оно обеспечивается по большей части за счет масштабных государственных инвестиций, налоговых и иных форм поддержки. Но не менее важным фактором роста потребления является удешевление «чистой» энергии, обусловленное развитием технологий на основе результатов интеллектуальной деятельности. В долгосрочной перспективе поддержка правительствами развитых стран новых технологий ВИЭ будет способствовать их дальнейшему развитию и повышению конкурентоспособности. В этих условиях расширение использования возобновляемой генерации может стать стимулом для развития энергетически изолированных территорий, которое сегодня сдерживается из-за инфраструктурных ограничений, нехватки топлива и т. д.

Проект национальной технологической инициативы EnergyNet нацелен на качественный и количественный рост российской энергетики. Можно с уверенностью сказать, что в дальнейшем ВИЭ сможет успешно конкурировать с другими видами новой генерации, поскольку ее резервы практически не ограничены. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Амадзиева Н.А., Баширова А.А. Проведение исследований экспериментальной солнечной тепловой установки с поликарбонатными коллекторами в естественных климатических и эксплуатационных условиях // Материалы V Международной конференции «Возобновляемая энергетика: проблемы и перспективы» / под ред. д.т.н. А.Б. Алхасова. – Том. 2. – Махачкала: Алеф, 2017. – С. 100–106.
2. Бердин Б.Х., Дыган М.М., Посысаев Ю.Ю., Юлкин Г.М. Вклад России в достижение целей устойчивого развития в области энергетики и климата // – Энергетическая политика. – 2017. – № 14. – С. 55–61.
3. Видякина О.В. Конструктор политики в сфере интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2020. – № 3. – С. 43–54.
4. Копылов А.Е. Экономика ВИЭ. – М.: Грифон, 2015. – 364 с.
5. Левченко Д.К., Тузикова Е.С., Калимуллин Л.В., Смирнова Ю.Б., Зубакин В.А. Анализ глобальных и региональных трендов, вызовов и их влияние на перспективы развития и накопления энергии в России в среднесрочной и долгосрочной перспективе // – Трубопроводный транспорт. Теория и практика. – 2018. – № 4(68). – С. 61–67.
6. Низовцев М.И. Возобновляемая энергетика. Современное состояние и перспективы развития // III Всероссийская научная конференция с международным участием «Энерго- и ресурсоэффективность малоэтажных жилых зданий», 21–23 марта 2017 года. – Новосибирск: Институт теплофизики СО РАН, 2017. – С. 187–198. – URL: http://www.itp.nsc.ru/conferences/mzhz_2017/files/S4_Nizovtsev.pdf (дата обращения: 17.07.2020).
7. Перепечко Л.Н., Цукерблат Д.М. формирование вектора развития интеллектуально-инновационной деятельности научных учреждений (на примере сибирского отделения РАН) // – Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. – 2019. – № 3. – С. 82–100.
8. Портер М. Конкуренция. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2000.
9. Соломин Е.В., Сироткин Е.А., Серодская О.В., Троицкий А.О. Обзор мировой ветроиндустрии за 2000–2016 годы // – Альтернативная энергетика и экология (ISJAEЕ). – 2017. – № 10–12 (222–224).
10. Тоганова Н. Возобновляемые источники энергии // Год планеты: ежегодник / ИМЭМО РАН. – М.: Идея-Пресс. – 2017.
11. Тягунов М.Т. Цифровизация и управление в распределенных энергетических системах с ВИЭ // Цифровая энергетика: новая парадигма функционирования и развития / под ред. Н.Д. Рогалева. – М.: Изд-во МЭИ, 2019. – С. 187–203.
12. Удалов С.Н. Возобновляемая энергетика: учеб. пособие. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – 607 с.
13. Чуваев А. Гигаватты для окупаемости. Рынок ВИЭ нуждается в перспективных решениях // – Энергетика и промышленность России. – 2019. – № 18 (374).
14. Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 года [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4lgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обращения: 17.07.2020).
15. Measuring innovation in energy technologies: green patents as captured by WIPO's [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_publication/wp_44.pdf (дата обращения: 17.07.2020).
16. Wind energy in Europe in 2018 Trends and statistics Wind. Europe Business Intelligence, 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://windeurope.org/wp-content/uploads/files/about-wind/statistics/WindEurope-Annual-Statistics-2018.pdf> (дата обращения: 17.07.2020).
17. Renewable Energy Statistics 2019. The International Renewable Energy Agency, 2019 [Электронный ресурс] // URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2019/Jul/IRENA_Renewable_energy_statistics_2019.pdf (дата обращения: 17.07.2020).

Мотивация инновационной активности участников выполнения государственного оборонного заказа

Л. Хитрова
(г. Москва)
Inhitrova@mail.ru

С. Орехова
(г. Москва)
o.sveta1999@mail.ru

В статье к.т.н., старшего научного сотрудника Л.Н. Хитровой и студентки 4 курса юридического факультета РГАИС Ореховой С.Д. на основе анализа мотивации участников выполнения государственного оборонного заказа даны предложения по повышению их заинтересованности в эффективности осуществляемого при этом инновационного процесса.

Ключевые слова:

государственный оборонный заказ, результаты интеллектуальной деятельности, мотивация, стимулирование.

The article by L. Khitrova (Ph. D. in Engineering), senior research associate, and S. Orekhova, 4th year student at RSAIP law department, analyzes the motivation of parties working under government defense contracts to engage into innovation process and proposes how to improve it.

Keywords:

government defense contract, results of intellectual activity, motivation, stimulation.

Одним из спорных вопросов правоотношений в области выполнения работ для государственных нужд является распределение прав на созданные при этом результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД).

В частности, типовыми формами государственных контрактов на выполнение работ по государственному оборонному заказу (далее – ГОЗ) предусматривается закрепление за Российской Федерацией прав на РИД, созданные в рамках этого контракта, а также на РИД, использованные при выполнении НИОКР.

В частности, общей целью участников выполнения ГОЗ является повышение инновационного потенциала оборонного и гражданского сектора производства

По мнению ряда специалистов [1, 2], такая практика приводит к ущемлению законных интересов участников ГОЗ и снижает их заинтересованность в создании охраноспособных РИД и инновационной продукции. В первую очередь речь идет об авторах и предприятиях ОПК, являющихся исполнителями работ.

В связи с этим представляется полезным провести комплексный анализ мотивации основных участников выполнения ГОЗ путем построения матрицы целей каждого из них, сопоставление выявленных целей и поиск баланса интересов. При этом предлагается исходить из постулата, что максимальная эффективность инновационной деятельности обеспечивается наличием общности целей общества, организации и личности.

В частности, общей целью участников выполнения ГОЗ является повышение инновационного потенциала оборонного и гражданского сектора производства. Эта цель имеет долгосрочный характер и направлена на решение стратегических задач развития в нашей стране экономики инновационного типа. В рамках решения этих задач государственный заказчик как основной проводник инновационной

политики государства преследует следующие основные цели:

- обеспечение создания РИД с высоким инновационным потенциалом;
- закрепление прав на РИД, созданные на средства федерального бюджета за Российской Федерацией;
- организация использования РИД в оборонном и гражданском секторах производства по безвозмездным или возмездным лицензионным договорам;
- получение доходов от распоряжения правами Российской Федерации на РИД путем заключения лицензионных договоров и договоров об отчуждении исключительных прав государства на РИД;
- использование доходов от распоряжения правами на РИД для экономии федерального бюджета за счет средств, получаемых от лицензионно-договорной и претензионной деятельности заказчика [3].

Предприятия ОПК, выполняющие государственные контракты в рамках ГОЗ, ориентированы на достижение следующих целей:

- создание при выполнении государственного контракта РИД с высоким инновационным потенциалом;
- получение прав на РИД, созданные при выполнении государственного контракта;
- организация использования РИД в собственном производстве или в рамках лицензионно-договорной деятельности по введению РИД в экономический оборот;
- получение прибыли от распоряжения правами на РИД по лицензионным договорам и договорам об отчуждении;
- использование прибыли от распоряжения правами на РИД для удовлетворения потребностей предприятия (в интересах развития производства, создания фонда поощрения технического творчества и др.).

Авторы, творческим трудом которых создаются РИД при выполнении ГОЗ, имеют следующие цели:

- создание РИД с высоким инновационным потенциалом;
- получение права авторства и исключительного права на РИД (в случае создания охраноспособного результата);
- получение авторского вознаграждения за создание и за использование РИД.

Для удобства сопоставительного анализа перечисленные цели участников инновационного процесса, осуществляемого в рамках ГОЗ, представлены в форме матрицы целей (см. Таблицу 1). Из нее видно, что по формулировке практически все цели субъек-

тов правоотношений совпадают, однако их смысловое содержание для разных участников инновационной деятельности различны. Например, мотивация цели «создание РИД с высоким инновационным потенциалом»:

- для государственного заказчика – это разработка продукции военного и двойного назначения, которая превосходит мировой технической уровень и удовлетворяет Программе развития вооружения и военной техники;
- для предприятий ОПК – это выполнение в полном объеме контрактных обязательств по выполнению НИОКР;
- для авторов РИД – это качественное выполнение служебного задания.

Таблица 1

Матрица цели «создание РИД с высоким инновационным потенциалом» для участников инновационного процесса при выполнении ГОЗ

Государственный заказчик	Создание РИД с высоким инновационным потенциалом	Получение исключительных прав на РИД	Получение доходов от распоряжения правами на РИД	Пополнение федерального бюджета за счет платежей от лицензионно-договорной и претензионной деятельности
Предприятия-исполнители ГОЗ	Создание РИД с высоким инновационным потенциалом	Получение исключительных прав на РИД	Получение доходов от распоряжения правами на РИД	Улучшение финансового положения предприятия за счет доходов от распоряжения правами на РИД
Авторы РИД	Создание РИД с высоким инновационным потенциалом	Получение личных имущественных и неимущественных прав на РИД	Получение авторского вознаграждения за создание и за использование РИД	Улучшение личного материального положения

Указанные различия в данном случае не являются антагонистическими, так как интересы участников инновационного процесса совпадают и заключаются в стремлении каждого на своем уровне наилучшим образом выполнить свои прямые обязанности при выполнении ГОЗ.

Остальные цели, несмотря на схожесть формулировок, различаются по интересам участников выполнения ГОЗ. Достигая поставленных целей:

- государственный заказчик действует в интересах государства;

– предприятия ОПК (исполнители НИОКР по ГОЗ) действуют в интересах финансового обеспечения своей производственной деятельности;

- авторы РИД действуют в своих личных интересах.

Поиск разумного баланса интересов – довольно сложный процесс, который не всегда завершается успехом. Основным ориентиром в этом поиске следует считать принцип совместимости стимулов, изложенный в работах Л. Гурвица, Д. Гелбрейта и других авторов [4]. Соблюдение этого принципа позволяет добиться сближения интересов участ-

© www.istockphoto.com/jacoblund

ников экономического процесса, а в ряде случаев и взаимного удовлетворения потребностей (мотиваций).

Мотивация – это неотъемлемая часть любого процесса управления, которая направляет всех его участников на достижение поставленных целей. Существующие модели мотивации базируются в основном на иерархии потребностей индивида. Например, А. Маслоу предложил пятиуровневую иерархию потребностей в форме пирамиды, на верхнем уровне которой находятся физиологические потребности человека, на втором – общественная безопасность, на третьем – социальное признание, на четвертом – профессиональное уважение, на пятом – возможность самовыражения [5].

Другое направление теории мотивации основано на том, что поведение людей формируется под воздействием стандартных потребностей индивида, определяется его восприятием событий, ожидани-

ями по их дальнейшему развитию, а также анализом возможных последствий выбранного решения. В частности, Лейман Портер и Эдвард Лаулер предложили модель, которая относится к числу процессуальных теорий мотивации и оперирует тремя основными показателями: затраченные усилия, личностные качества человека и его оценка своей роли в трудовом процессе [6].

Джон Кеннет Гэлбрейт, анализируя особенности индустриального общества [7], приходит к выводу, что оно представляет собой синтез групповой индивидуальности, побудительными мотивами поведения которой являются не столько личные потребности, сколько те, которые заставляют людей отказаться от своих собственных целей в пользу достижения общей цели (в качестве примера можно привести потребность в причастности к решению общественно значимых проблем). Такой подход наиболее близок к выполнению работ для государственных нужд, поскольку участниками инновационной деятельности при выполнении

ГОЗ являются не отдельные индивиды, а их коллективы (управленческие, административные, творческие). На взгляд авторов настоящей статьи, с учетом вышеизложенного можно выделить следующие побудительные мотивы участников, выполняющих ГОЗ:

1. Для государственного заказчика:

- заинтересованность в эффективном использовании средств федерального бюджета;
- стремление к реализации функциональных обязанностей по всесторонней поддержке инноваций в закреплённой сфере деятельности (организационной, информационной, финансовой).

2. Для предприятий ОПК:

- потребность в бюджетном финансировании научно-производственной деятельности, которая гарантированно удовлетворяется при участии предприятия в выполнении ГОЗ;
- заинтересованность в создании продукции инновационного уровня, которая повышает деловую репутацию и обеспечивает высокую конкурентоспособность предприятия;
- стремление получить прибыль от распоряжения результатами НИОКР, выполняемых по ГОЗ.

3. Для авторов РИД:

- удовлетворение материальных потребностей за счет выполнения трудовых обязанностей по выполнению государственного контракта (заработная плата);
- моральное удовлетворение от разработки РИД, превышающих мировой уровень;
- желание получить материальные выгоды от создания РИД;
- осознание причастности к общественно полезному роду занятий, к разряду которых относится деятельность, направленная на обеспечение безопасности государства.

Указанные мотивации участников выполнения ГОЗ в основной своей массе не противоречат друг другу, что и обеспечивает устойчивость отношений, связывающих государственного заказчика, предприятия ОПК и авторов РИД, создаваемых при выполнении НИОКР по государственному контракту. Более того, на практике достигается удовлетворение большинства из их потребностей, за исключением:

- стремления предприятия ОПК получить прибыль от распоряжения результатами НИОКР, выполняемых по ГОЗ;
- желания автора получить материальную выгоду от разработки охраноспособного РИД.

Отсутствие удовлетворения именно этих потребностей нередко вызывает критику существующей системы управления инновационной деятельностью при выполнении ГОЗ, так сказать, в целом. Между тем результаты проведенного анализа мотиваций показали, что количество потребностей, объединяющих устремления участников, больше, чем количество потребностей, их разъединяющих. На взгляд авторов, выявленные проблемы носят хотя и весомый, но частный характер, поэтому они могут быть решены в рамках функционирования именно существующей системы управления инновационной деятельностью путем разработки необходимых организационных мероприятий. Об этом свидетельствует многолетний и весьма успешный опыт министерства обороны США по преодолению подобных ситуаций, согласно которому лицензионные платежи от использования изобретений, права на которые принадлежат государству, используются для материального поощрения авторов РИД, а именно: каждому автору изобретения выплачивается по меньшей мере по две тысячи долларов плюс равные доли от 20% оставшейся части роялти или иных лицензионных платежей от использования РИД [8].

Создание режима наибольшего благоприятствования для авторов РИД и предприятий ОПК, являющихся исполнителями НИОКР, служит залогом повышения эффективности осуществления инновационной деятельности при выполнении ГОЗ. Самым простым решением этой проблемы является закрепление прав на РИД, созданных при выпол-

нении ГОЗ, за предприятием ОПК. В этом случае полностью удовлетворяется стремление предприятия получить право самостоятельно распоряжаться РИД и получать прибыль от их использования, а в какой-то степени – и стремление автора к материальным выгодам от создания РИД. Степень удовлетворения желаний автора в данном случае зависит от условий трудового договора между автором и его работодателем (предприятием ОПК) в части, касающейся вопросов интеллектуальной собственности.

Если права на РИД, созданные при выполнении ГОЗ, закреплены за государством, все доходы от их введения в экономический оборот поступают в федеральный бюджет в полном объеме, минуя и разработчиков РИД, и государственных заказчиков

Однако такой вариант решения проблемы возможен только для тех РИД, оборотоспособность которых не ограничена действующим законодательством Российской Федерации. При выполнении ГОЗ основная масса РИД подпадает под существующие ограничения по их реализации [9], следовательно, такой вариант если и может иметь место, то далеко не во всех случаях.

Если права на РИД, созданные при выполнении ГОЗ, закреплены за государством, все доходы от их введения в экономический оборот поступают в федеральный бюджет в полном объеме, минуя и разработчиков РИД, и государственных заказчиков. Между тем управление правами на РИД требует финансирования таких мероприятий как:

- получение правовой охраны РИД, созданных в рамках ГОЗ;
- поддержание в силе охранных документов на РИД;
- выплата авторского вознаграждения за создание РИД;
- выплата авторского вознаграждения за использование РИД;

– выплата лицензионных платежей по договорам, заключенным с третьими лицами на право использования принадлежащих им РИД при выполнении работ по ГОЗ;

– приобретение по лицензионному договору права использования РИД, принадлежащих третьим лицам, в составе единой технологии.

Институт интеллектуальной собственности однозначно указывает на то, что эти расходы должен нести правообладатель РИД. В нашем случае правообладатель – государство, а, следовательно, государственный заказчик, выступающий от имени государства, должен иметь в своем распоряжении целевые средства на выполнение закрепленных за ним функций по управлению интеллектуальной деятельностью при выполнении ГОЗ. Следуя этой логике, предлагается отчислять государственным заказчикам часть доходов, поступающих в федеральный бюджет от управления правами Российской Федерации на РИД, для обеспечения финансирования перечисленных выше затрат. В этом случае финансовые потоки, связанные с правовой охраной, реализацией и защитой прав на РИД, будут более соответствовать экономической природе интеллектуальной собственности, а расходы на управление инновационной деятельностью при выполнении ГОЗ будут компенсироваться доходами от возмездного использования РИД.

Часть целевых средств, выделяемых на выполнение функций по управлению интеллектуальной деятельностью, государственный заказчик может направить на формирование поощрительного фонда предприятий ОПК за создание прорывных технологий и технических решений, обеспечивающих разработку конкурентоспособной инновационной продукции.

Из этих же средств должна осуществляться и выплата авторского вознаграждения. Поскольку, по ориентировочным подсчетам, ежегодный вклад в доход федерального бюджета от лицензионно-договорной деятельности государственных заказчиков в области военно-технического сотрудничества и внешнеэкономической деятельности в отношении контролируемой продукции оценивается в 150–180 млн долл. [10], выплаты участникам инновационной деятельности при выполнении ГОЗ должны быть достаточ-

ными для стимулирования их инновационной активности.

Предложенный подход позволил бы повысить заинтересованность и авторов РИД, и их работодателей (т. е. предприятий ОПК) в создании и использовании

при выполнении ГОЗ охраноспособных РИД и новых технологий. Для реализации этого предложения необходима тщательная проработка всех деталей возникающих при этом финансово-экономических отношений с последующим внесением изменений в правовые акты федерального уровня. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мазур Н.З. Анализ позиций федеральных органов исполнительной власти в отношении нормативного регулирования вопросов управления правами на РИД, созданные за счет средств федерального бюджета // X Международный форум «Интеллектуальная собственность – XXI век». Научно-практическая конференция Роспатента «Интеллектуальная собственность – инновационный потенциал России». Москва, Роспатент, 27 апреля 2017 г.
2. Туренко В.В. Причины падения изобретательской активности на предприятиях ОПК. // Международный военно-технический форум «АРМИЯ-2018». Кубинка, 21–26 августа 2018 г.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. № 1250 «О доходах федерального бюджета от управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» // СЗ РФ, 2012, № 50, ч. 6, ст. 7068.
4. Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. Теория экономических механизмов нобелевская премия по экономике 2007 г. // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 4-26.
5. Абрахам Маслоу. Мотивация и личность. Перевод А.М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 1999. – 290 с.
6. Цыпленкова М.В., Моисеенко И.В., Гуремина Н.В., Бондарь Ю.А. Основы менеджмента: учебное пособие. Издательство «Академия Естествознания», 2013 [Электронный ресурс] // URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=6583> (дата обращения: 28.07.2020).
7. Джон Кеннет Гэлбрейт Новое индустриальное общество. Глава XIV. Принцип совместимости. Издательство «Транзиткнига», 2004 [Электронный ресурс] // URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5021/5035> (дата обращения: 28.07.2020).
8. Орехов Д.В., Хитрова Л.Н., Павлова Я. Н. Опыт США по распоряжению правами государства на результаты интеллектуальной деятельности. // Изобретательство. – Том XV. – № 9. – 2015. – С. 15–19.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 декабря 1992 г. № 959 «О поставках продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» (в ред. от 16.12.95 № 1238) // СЗ РФ, 1992, № 25, ст. 2217.
10. Орехов, Д.В. Совершенствование управления интеллектуальной деятельностью при выполнении государственного оборонного заказа: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05/ Орехов Дмитрий Владимирович. – Москва, 2019. – 202 с.

Проблема лабильности однородности товаров и/или услуг при сходстве обозначений товарных знаков

Д. Ганин

(г. Москва)

shadowx87@mail.ru

В статье старшего научного сотрудника отдела международных регистрационных систем ФИПС Д.Д. Ганина рассмотрена зависимость степени однородности товаров и/или услуг от степени сходства обозначений товарных знаков, которая проявляется в практике экспертизы при сравнении перечней товарных знаков, а также в процессе установления однородности товаров и/или услуг при судебном разрешении споров по товарным знакам. Выявлена корреляция между принятием решений об однородности различных по семантике наименований товаров и/или услуг с признанными сходными обозначениями товарных знаков, в результате чего происходит появление взаимосвязей между товарами и/или

The publication by D. Ganin, senior research associate at the International Registration Systems of FIPS, reviews the dependence of the degree of goods/services consistency on the degree of trademark designation similarity demonstrated by the practice of expert analysis during the comparison of lists of trademarks and the examination of goods/services similarity in court disputes. The author sees the correlation between classifying goods/services with similar trademark designation but semantically different names as similar, causing interdependence of goods/services that are actually standalone semantic units.

услугами, которые в действительности являются самостоятельными семантическими единицами разного рода. Сформулирован вывод о возможности определения «условной однородности» товаров и/или услуг с учетом семантических взаимосвязей между ними.

Ключевые слова:

товары, услуги, товарные знаки, сходство до степени смешения, степень однородности, семантическая взаимосвязь.

The author concludes that it is possible to define the “conditional similarity” of goods/services considering their semantic links.

Keywords:

goods, services, trademarks, confusing similarity, degree of similarity, semantic interdependence.

Специфика экспертизы товарных знаков (далее – экспертиза) предполагает сравнение сходных обозначений товарных знаков, а также подробный анализ их перечней на предмет однородности товаров и/или услуг относительно сравниваемых обозначений товарных знаков. Интеллектуальная обработка перечней товарных знаков характеризуется субъективностью восприятия наименований товаров и услуг, указанных в перечне, а понимание экспертом семантики указанных товаров может напрямую влиять на оценку их однородности.

Как отмечалось выше, экспертиза оценивает однородность товаров и/или услуг, включенных в перечни сходных в той или иной степени обозначений товарных знаков. Однородность товаров и услуг без привязки к какому-либо обозначению товарного знака будет являться лишь «условной», а все выводы, касающиеся ее определения, будут носить чисто теоретический характер. Именно степень сходства обозначений товарных знаков напрямую влияет на оценку однородности товаров и/или услуг, включенных в их перечни.

Однако заявители не всегда согласны с мнением экспертизы относительно вывода об однородности тех или иных товаров и услуг, что приводит к спорам и обращению к судебной практике.

В толковых словарях русского языка даются следующие определения термина «однородный»: относящийся к тому же (к одному и тому же) разряду, роду; одинаковый во всех своих частях, состоящий из одинаковых частей; одинаковый, похожий на другого/другое¹.

Специфика экспертизы товарных знаков предполагает сравнение сходных обозначений товарных знаков, а также подробный анализ их перечней на предмет однородности товаров и/или услуг относительно сравниваемых обозначений товарных знаков

На данный момент решение об однородности товаров и/или услуг принимается исходя из множества критериев, причем экспертиза и суды могут использовать разные факторы для доказательства правоты той или иной стороны. В теории охраны товарных знаков весьма существенным критерием определения однородности товаров и/или услуг является наличие вероятности отнесения потребителем этих товаров и/или услуг к одному и тому же источнику происхождения или оказания. На взгляд автора настоящей статьи, такая оценка является весьма субъек-

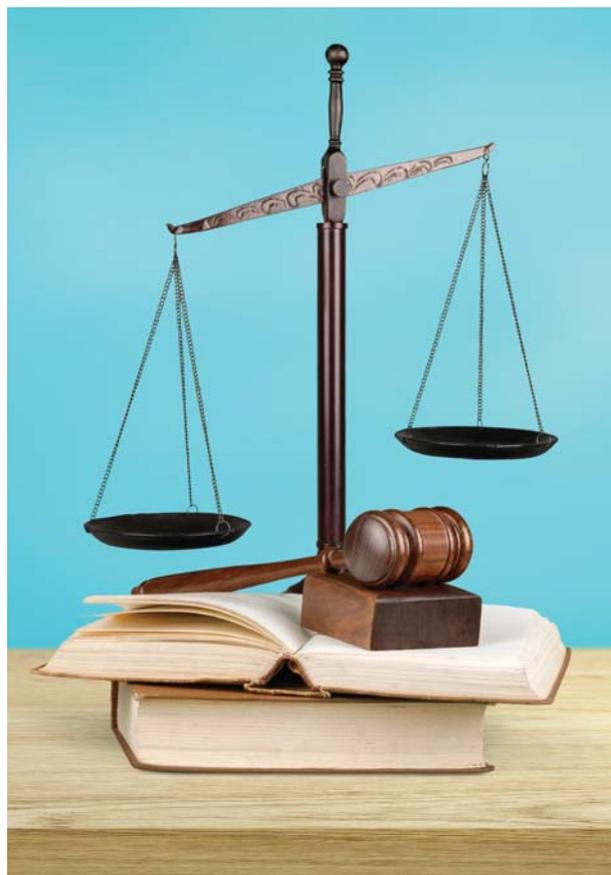
¹ См.: Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Электронный ресурс] // URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (дата обращения: 29.07.2020); Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] // URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 29.07.2020).

ективной и может быть основана, к примеру, и на социологических данных, которые в настоящее время экспертизе недоступны. Именно субъективность в определении однородности товаров и/или услуг порождает ситуации, когда для разрешения споров между заявителем и экспертом приходится привлекать судебную систему.

Экспертиза часто сталкивается в судах с иным взглядом на понятие «однородность», установление которой выходит за рамки определенных указаний по проведению экспертизы в Приказе Роспатента от 24.07.2018 г. № 128 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов», п. 7.2.1. Критерии однородности товаров и/или услуг (далее – Руководство по осуществлению административных процедур) [1].

В ряде случаев подходы к определению однородности товаров и/или услуг сходных обозначений товарных знаков в судах расходятся с практикой экспертизы.

Одним из ярких примеров, в котором отражается подобное развитие событий, является ситуация, представленная в постановлении президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2006 г. № 2979/06 (далее – Постановление № 2979/06) [2]). В нем истец (правообладатель регистрации на словесное обозначение товарного знака «Невское» – свидетельство РФ № 241040 и № 189158) инициировал спор со сходным до степени смешения словесным обозначением товарного знака «АМРО НЕВСКОЕ» (свидетельство РФ № 241119). Основанием для этого послужило столкновение данных товарных знаков на рынке в отношении товаров 29 и 32 классов Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ) [3]. В процессе судебного рассмотрения была проведена оценка однородности между товарами, относящимися к разным классам МКТУ. Выдвинутые судом дополнительные основания для признания однородности товаров не были учтены при экспертизе, которая проводит оценку однородности товаров с учетом критериев, указанных в п. 7.1.1 Руководства по осуществлению административных процедур.

© www.istockphoto.com/artisteer

В Постановлении № 2979/06 представлено заключение о признании однородными таких товаров, как «пиво» (класс 32) и «чипсы» и/или «рыба» (класс 29), что при рассмотрении данных объектов вне споров по интеллектуальной собственности, на первый взгляд, не согласуется с понятием «однородность».

В итоге вывод об однородности указанных товаров 32 и 29 классов, по мнению суда, основан на признании значимыми следующих признаков: «традиционность применения» (вышеуказанных пищевых продуктов в качестве пивных закусок), «условия сбыта» (совместная продажа пива и пивных закусок) и «общий круг потребителей». Исходя из данной позиции, когда степень однородности товаров влияет на сходство обозначений между собой до степени смешения, может сложиться мнение что товары 32 и 29 классов, рассмотренные выше, могут являться, например, взаимодополняемыми (также дополнительный признак однородности). Однако оба товара могут использоваться отдельно без потери своих качеств. Более того, отсутствует влияние одного товара

на качество другого. Необходимо отметить, что дополнительные признаки, рассматриваемые в Постановлении № 2979/06, весьма субъективны, а основные критерии определения однородности (род (вид), назначение и материал) не стали определяющими. Подобное решение создает прецедент, который может оказывать влияние на понимание однородности товаров и услуг, а также вносить дополнительную неопределенность при установлении экспертами однородности товаров и услуг. Этот пример свидетельствует о невозможности применения единой схемы при оценке однородности товаров и услуг, а высокая степень сходства обозначений сравниваемых товарных знаков позволяет рассматривать однородность товаров и/или услуг в широком аспекте.

Еще один пример оценки однородности товаров и/или услуг упомянут в постановлении президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.09.2013 г. № 5793/13 [4], где истец (заявитель на комбинированный товарный знак со словесным обозначением «КАИТ-SPORT» – номер заявки № 2012710607, приоритет 05.04.2012 г.), добился регистрации тождественного товарного знака при досрочном прекращении правовой охраны приоритетного комбинированного товарного знака ответчика со словесным обозначением «КАИТ-SPORT» (свидетельство РФ № 318410, приоритет 29.05.2006 г.). Важно отметить, что до обращения в Высший Арбитражный Суд истец-заявитель в ряде институтов для разрешения споров по товарным знакам получил отказные решения со ссылкой на неоднородность товаров, изготавливаемых истцом. Был проведен анализ перечней по обоим товарным знакам, что выявило лишь одно существенное отличие – в перечне заявки ответчика отсутствует наименование товара «пелерины [одежда]». В остальном же все указанные наименования товаров повторяются либо в идентичном виде, либо в измененном, но с сохранением семантического соответствия, например: «футболки» / «майки с короткими рукавами», «тубетейки» / «шапочка круглая неглубокая без полей»; «одежда трикотажная» / «трикотаж [одежда]» и другие. В итоге суждение о неоднородности товаров в перечне истца с товарами перечня ответчика признано ошибочным Высшим Арбитражным Судом. Подобные ситуации указывают на то, что в ряде случаев при оценке однородности товаров и/или услуг может не учитываться семантика их наименований.

Вопрос оценки однородности товаров в зависимости от их идентификации с позиции родовидового подчинения представлен на следующем примере. В постановлении Суда по интеллектуальным правам по делу № А82-7108/2015 от 08.09.2016 г. [5] представлен случай, когда заявитель после регистрации товарного знака со сходным обозначением («Супер Вижн», регистрация РФ № 267591, приоритет 13.09.2001 г.) пытается оспорить исключение товара 9 класса из перечня, в частности «очки (оптика)», так как в перечень сходного товарного знака с ранним приоритетом («Вижен Сервис», регистрация РФ № 237795, приоритет 15.08.2000 г.) включен товар «очки-тренажеры», который, как и товар со сходным лексическим значением «очки (оптика)», отнесен к 9 классу.

Термин «лабильность» наиболее удачно выражает проявляющуюся нестабильность и подвижность связей при оценке однородности товаров и/или услуг в отрыве от основных критериев однородности

По мнению истца, «очки-тренажеры» должны соотноситься с наименованием «медицинские приборы и инструменты», которые присутствуют в перечне истца в 10 классе. Однако данный факт не смог послужить основанием для прекращения реализации ответчиком указанного товара ввиду того, что товар «очки» в МКТУ относится к 9 классу и по отношению к товару «очки-тренажеры» является родовым понятием. С учетом раннего приоритета ответчика по регистрации товарного знака к аналогичному выводу пришли все судебные инстанции, а также эксперты Патентного ведомства Российской Федерации.

Подытоживая вышесказанное, можно говорить об относительности связей товаров и/или услуг между собой в зависимости от сходства обозначений товарных знаков, иначе говоря, о лабильности однородности. Термин «лабильность» наиболее удачно выражает проявляющуюся нестабильность и подвижность связей при оценке однородности товаров и/или услуг в отрыве от основных крите-

риев однородности. Чем меньше сходны между собой обозначения товарных знаков, тем яснее прослеживается однородность между товарами или услугами, исходя из таких первичных параметров, как род (вид), назначение (сфера) и материал (изделие). И наоборот, чем более сходны обозначения товарных знаков, тем шире трактовка однородности между кажущимися на первый взгляд неоднородными товарами и/или услугами и где характеризующие один род (вид) объекта параметры уступают более субъективным критериям. Таким образом, эксперты вынуждены анализировать перечни, в том числе учитывая семантику терминов, и принимать решения с учетом лабильности однородности для предупреждения возможных столкновений между правообладателями сходных товарных знаков.

Наличие проблемы лабильности однородности дает понимание того, насколько широко может трактоваться однородность товаров и/или услуг, а также какие критерии однородности товаров и/или услуг необходимо учитывать в зависимости от степени сходства обозначений на товарные знаки.

Возможность проведения доэкспертной оценки товаров и услуг на предмет их «условной однородности» по различным критериям на основе семантических связей могло бы послужить основой к созданию базы знаний экспертного сообщества, использование которой помогло бы ускорить проведение экспертизы товарного знака и избежать негативных последствий при возможном столкновении на рынке с недобросовестными конкурентами. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Приказ Роспатента от 24.07.2018 г. № 128 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71903412/> (дата обращения: 29.07.2020).
2. Постановление президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2006 г. № 2979/06 [Электронный ресурс] // URL: https://www1.fips.ru/about/otdelenie-palata-po-patentnym-sporam/VAS_18072006_2979.pdf (дата обращения: 29.07.2020).
3. Международный классификатор товаров и услуг (МКТУ), 11 редакция – 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://www1.fips.ru/publication-web/classification/mktu/static?page=klassifikatsiya-tovarov-i-uslug-mktu-11-2020-g-> (дата обращения: 29.07.2020).
4. Постановление президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.09.2013 г. № 5793/13 [Электронный ресурс] // URL: https://www1.fips.ru/about/otdelenie-palata-po-patentnym-sporam/VAS_17092013.pdf (дата обращения: 29.07.2020).
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А82-7108/2015 от 08.09.2016 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://ipcmagazine.ru/news/3547-news2377> (дата обращения: 29.07.2020).

Пресс-конференция Роспатента о вступлении в силу Закона о географических указаниях 14 июля 2020 года

Производители российских региональных товаров получат дополнительные механизмы поддержки для регистрации географических указаний (ГУ). Об этом сообщили участники пресс-конференции Роспатента, посвященной вступлению в силу закона, который вводит новый объект интеллектуальной защиты. Закон начнет работать 27 июля 2020 года.

Информационным спонсором прошедшей 14 июля пресс-конференции выступил «Интерфакс».

– Новая форма охраны региональных брендов позволит повысить внимание к национальной продукции, повысить спрос на нее как в нашей стране, так и за рубежом. Продвижение положительного имиджа каждого субъекта или города, развитие территориальных брендов благодаря принятому закону станет важным источником пополнения региональных бюджетов, – убеждена Председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре **Лилия Гумерова**, один из авторов инициативы принятия закона.

Руководитель Роспатента **Григорий Ивлиев** подчеркнул важность создания эффективных инструментов роста экономики, актуализации правовой основы под современные вызовы: «Продвижение региональных брендов – это системная работа, которая требует максимальной включенности федеральных и региональных органов власти, бизнес-сообщества, юристов, СМИ. Это и законодательные изменения, и финансовая поддержка производителей на местах, и широкое информационное освещение».

В ходе мероприятия глава Роспатента продемонстрировал разработанную ведомством маркировку для товаров, охраняемых в качестве наименований мест происхождения товаров (НМПТ) и ГУ.

Отвечая на вопросы корреспондентов, **Григорий Ивлиев** подчеркнул, что специальная эмблема бу-

дет, несомненно, служить защитой от контрафакта, а также станет новым маркетинговым инструментом, который поможет потребителю отличить оригинальный товар от фальсификата.

Созданию благоприятных условий защиты прав региональных производителей призвано содействовать и заключенное в мае текущего года соглашение Роспатента с Роскачеством. Среди ключевых направлений совместной работы глава Роскачества **Максим Протасов** отметил необходимость выстраивания прозрачного и понятного механизма, при котором производители, использующие в своей продукции отсылки к традиционным товарам того или иного региона, будут защищены от недобросовестной конкуренции: «В рамках сотрудничества с Роспатентом мы уже начали проводить глубокую и системную работу по мониторингу качества и соответствия товаров НМПТ и ГУ. А это не что иное, как активная поддержка лучших региональных товаров. И потребитель, получая информацию, не только будет определять свой выбор, но и голосовать рублем за лучшие товары и честных производителей».

После вступления в силу Закона предполагается введение льгот для предпринимателей, желающих зарегистрировать ГУ. По инициативе Минэкономразвития России принято постановление, предусматривающее тридцатипроцентную льготу за подачу заявки на географическое указание в электронной форме, а также специальные льготы для субъектов малого предпринимательства, образовательных ор-

ганизаций, имеющих государственную аккредитацию, научных организаций и индивидуальных предпринимателей.

По мнению директора Департамента стратегического развития и инноваций Минэкономразвития России **Рустама Тихонова**, локальные товаропроизводители, благодаря более мягким требованиям к ГУ, смогут активнее выходить на рынок.

– Такой подход позволит не только повысить «региональную» составляющую в успехе каждого продукта, но и благоприятно повлияет на инвестиционную, туристическую привлекательность региона за счет интереса к продукции, чье качество и репутация связаны с именем региона или местности, – отметил он.

Сами производители убеждены, что с принятием закона у них появится дополнительная возможность привлекать внимание потребителя к оригинальным товарам, в том числе благодаря специальной маркировке. При этом потребитель сможет с легкостью отличать оригинальный товар от фальсификата. Об этом в ходе пресс-конференции заявил президент Союза производителей безалкогольных напитков и минеральных вод **Максим Новиков**. Учитывая невысокую стоимость регистрации географического указания, а также более мягкие требования к ГУ бизнес будет активно пользоваться новым механизмом защиты ради повышения узнаваемости собственных брендов.

Участие в дискуссии также принял председатель Правления Ассоциации «Народные художественные промыслы России» **Геннадий Дрожжин**, представители ведущих федеральных СМИ.

СПРАВКА

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2020 года внесены дополнения в Положение о пошлинах. Данным постановлением установлены пошлины, уплата которых необходима для регистрации географических указаний и получения права на их использование.

Стоимость регистрации географического указания составит 29,5 тысячи рублей (без учета льгот). В стоимость входит экспертиза заявленного обозначения, а также внесение Роспатентом сведений в правоустанавливающий реестр географических указаний и наименований мест происхождения товаров. По желанию заявителя ему может быть выдано свидетельство об исключительном праве (оплачивается отдельно).

Завершая встречу, глава Роспатента напомнил о запуске московского метропоезда «Народные промыслы #RUCRAFTS», который состоится 27 июля в 14.00 (по московскому времени) с участием российских государственных деятелей, представителей бизнес-сообщества и ведущих СМИ.

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ #RUCRAFTS – социальный проект Роспатента и Ассоциации «Народные художественные промыслы России». ■

Источник: Роспатент

Тематический поезд, запущенный в Московском метрополитене, стал ярким социальным проектом Роспатента и Ассоциации «Народные художественные промыслы России»

Он призван обратить внимание на региональные бренды как часть мирового культурного наследия. На Арбатско-Покровскую линию метро поезд вышел 27 июля, в день вступления в силу закона о географических указаниях.

Открыл мероприятие руководитель Роспатента **Григорий Ивлиев**:

«Благодаря этому прекрасному проекту мы смогли наглядно продемонстрировать духовное богатство и неповторимую красоту нашей страны. Миру давно известны многие из представленных сегодня народных промыслов. Это и семеновская

хохлома, и ростовская финифть, и жостовская роспись, и оренбургский пуховый платок, и гжель, и многие другие. Все они раскрывают историческую, культурную и природную исключительность, особые традиции регионов России. Сегодня производители все чаще понимают – сильный региональный бренд помогает привлекать инвестиции, а правовая охрана объектов интеллектуальной

собственности открывает радужные перспективы для выхода на мировые рынки».

Важность поддержки региональных брендов не раз отмечал Президент России **Владимир Путин**, а Председатель Совета Федерации **Валентина Матвиенко** неоднократно подчеркивала необходимость разработки законодательных инициатив, направленных на поддержку оригинальных изделий народных промыслов и повышение конкурентоспособности экономики субъектов Российской Федерации.

По словам одного из инициаторов закона о географических указаниях – председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре **Лилии Гумеровой**, его принятие – это большой шаг вперед в совершенствовании законодательства в сфере интеллектуальной собственности, продвижении и защите наших товаров на международном рынке, повышении правовой культуры регионов.

– Уверена, что поезду метро «Народные промыслы» уготована прочная просветительская миссия –

знакомить его пассажиров – москвичей и гостей столицы – с подлинно народным искусством, открывающем первозданные человеческие истины. Искусством, уходящим своими корнями в далекое прошлое, способным по определению наших великих предшественников «приоткрывать покровы», – заявила сенатор на церемонии открытия.

Запуск метropоезда приурочен к вступлению в силу Федерального закона № 230-ФЗ от 26 июля 2019 года, благодаря которому в Гражданском кодексе появился новый объект интеллектуальных прав – **«географическое указание»**. С 2021 года ожидается существенный рост зарегистрированных региональных брендов, убеждены авторы закона.

Президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации **Сергей Катырин** отметил в своем выступлении: *«Сегодня вступил в силу Закон № 230 о поправках в Гражданский кодекс РФ. У нас в стране де-юре появился новый охраняемый объект интеллектуальной собственности – географическое*

указание. Его цель заключается в напоминании о том регионе, где произведена та или иная продукция (товар). Это позволит российскому бизнесу активнее продвигать региональные бренды, увеличивать их конкурентоспособность на внутренних и внешних рынках».

Новый закон позволит производителям не только сохранить и улучшить заработанную ими репутацию, но и повысить узнаваемость бренда в России и за рубежом.

– Значимость проекта Роспатента и Ассоциации «Народные художественные промыслы России» сложно переоценить. Он не только способствует повышению уровня осведомленности о новых формах правовой охраны географических указаний, но является важным элементом популяризации народных художественных промыслов, формирования спроса на эту уникальную продукцию, отражающую самобытность различных регионов России, раскрывающую красоту родной страны, радующую яркими красками пассажиров московского метро, –

убеждена вице-президент «ОПОРЫ РОССИИ» **Наталья Золотых**.

Важность уважительного и трепетного к народным промыслам отметил в своем выступлении председатель Правления Ассоциации «Народные художественные промыслы России» **Геннадий Дрожжин**: «Сегодня исключительное право предприятий на обладание брендом промысла является первоочередной задачей, которая позволит решить многие вопросы борьбы с контрафактом, не только тем, который поступает к нам из-за рубежа, но что не менее значимо – отечественным».

В торжественной церемонии запуска метропоезда также принял участие директор ФИПС **Олег Неретин**. Он подчеркнул, что региональный бренд сегодня – это индикатор развития территории, позволяющий существенно влиять на ее имидж: «Со своей стороны Федеральный институт промышленной собственности готов оказывать всестороннее содействие и поддержку развитию региональных брендов. Наши сотрудники на постоянной

основе проводят региональные семинары, лекции, круглые столы по тематике ГУ и НМПП – как в очном формате, так и онлайн. Мы видим особый интерес к ним со стороны предпринимателей, патентных поверенных, представителей местных администраций».

Участие в церемонии запуска приняли Уполномоченный при Президенте России по защите прав предпринимателей **Борис Титов**, заместитель руководителя Роспатента **Любовь Кирий**, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса **Александр Федулин**, представители ведущих федеральных СМИ.

Торжественный запуск нового тематического поезда прошел в электродепо «Красная Пресня». С помощью QR-кодов, размещенных в вагонах, пассажиры

Московского метрополитена смогут узнать подробнее об исторической, культурной и природной исключительности, особых традициях регионов России.

Поезд будет курсировать на Арбатско-Покровской линии в течение полугода.

– За это время миллионы пассажиров смогут узнать больше о бесценном культурном достоянии регионов нашей многогранной Родины, – отметила заместитель начальника метрополитена по развитию клиентских сервисов и работе с пассажирами **Юлия Темникова**. ■

Источник: Роспатент
Фото: © ИД «ИС» / Алексей Просветов

Дорогие читатели! Не забудьте оформить подписку!

Как и прежде, существует два основных способа подписаться на журналы «Интеллектуальная собственность»:

- 1 Через каталоги агентств-распространителей (оформление в почтовых отделениях связи)
- 2 Напрямую через Редакцию, чьим трудом создаются журналы (выставление счета)

Средняя цена годовой подписки на момент 2018 года колебалась от отпускной цены Редакции до 18 000 рублей (корпоративная подписка через некоторые агентства).

Сегодня ситуация в корне изменилась:

Сэкономьте до 40% Как?

**Оформите сегодня подписку на 2020 год (12 номеров)
по отпускной цене редакции:**

12 600 руб.
(традиционная версия)

10 200 руб.
(электронная версия в PDF)

Теперь осталось принять присущее вам рациональное решение. Вы можете оформить подписку уже сейчас! Присоединяйтесь к сообществу ведущих специалистов в области интеллектуальной собственности!

К тому же сейчас есть отличный повод сэкономить деньги вашей организации!

Просто переверните страницу и передайте этот счет вашему главному бухгалтеру!

Это самый удобный и экономичный способ подписки, который существует на данный момент.

Также вы можете за считанные минуты скачать любые номера изданий «Ис» в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

**счет на подписку
на оборотной стороне** →

Почтовый адрес: 115035, Москва г, А/Я 66

ПАО «МИНБАНК» г. МОСКВА	БИК	044525600
	Сч. №	30101810300000000600
Банк получателя		
ИНН 7706057851	КПП 774301001	Сч. №
ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРЕССА"		40702810500020000706
Получатель		

Счет на оплату № 88/Ж от 01.08.2020 г.

Поставщик: ИНН 7706057851, КПП 774301001, ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРЕССА",
127299, Москва г., Космонавта Волкова ул., дом № 9/2, кв. 52, тел.: (495) 959-33-24, (499) 238-93-07,
факс: (495) 959-33-24, (499) 238-93-07

Покупатель:

№	Товар	Кол-во	Ед.	Цена	Сумма
1	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 1, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
2	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 2, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
3	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 3, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
4	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 4, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
5	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 5, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
6	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 6, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
7	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 7, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
8	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 8, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
9	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 9, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
10	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 10, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
11	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 11, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00
12	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 12, 2020 г.	1	шт	1050,00	1050,00

Итого: **12 600,00**

НДС не облагается

Всего наименований 12, на сумму 12 600,00 руб.

Двенадцать тысяч шестьсот рублей 00 копеек

Просьба при оплате счета в платежном поручении указывать адрес доставки.

Руководитель

Терентьева Н. Г.

Терентьева Н. Г.

Бухгалтер

Богатова Е. Г.

Богатова Е. Г.

Для оплаты подписки просто вырежьте счет и передайте вашему бухгалтеру.

Также вы можете подписаться на электронную версию журнала и скачивать номера в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

Стоимость подписки:
10 200 руб.
(электронная версия в PDF)

«СОХРАНЯЯ – ПРИУМНОЖАЙ!»

Вручите своим деловым партнёрам журнал с рекламой вашей фирмы!
Укрепите свою репутацию в бизнес-сообществе!

Разместите рекламу в наших изданиях и получите гарантированный возврат денег!
Не дожидаясь рекламного эффекта, мы подарим вам журналы
с вашей опубликованной рекламой (на сумму, указанную в договоре).
Реклама – важнейшая составляющая успеха, создание и укрепление вашего имиджа!

www.superpressa.ru

E-mail: nomer@superpressa.ru

Тел.: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 238-93-07

Технические требования к макету:

Принимаемые форматы файлов: TIFF, JPG, PDF, EPS (все использованные шрифты должны быть предварительно конвертированы в кривые).

Оригинал-макет представляется в масштабе 1:1, 300 dpi, CMYK.

Припуск под обрез – по 5 мм с каждой стороны макета.

Текст и принципиально значимые части изображения должны размещаться не ближе 7 мм от обрезного края и 15 мм от обрезного края со стороны корешка.

CONTENTS # 8, 2020

INDUSTRIAL SAMPLES – G. Ivliev

On introduction of the opposition procedure for the registration of industrial samples in Russia

ROSPATENT ACTIVITY –

Future of business belongs to corporate patenting analytics. *Interview with FIPS Project Office leader Oleg Yena*

FOREIGN LEGISLATION – V. Eremenko

On legal protection of industrial property in Germany. *Part II*

GENOME RESEARCH – A. Kartschiya

Legal regulation and opportunities provided by contemporary biotechnology

INNOVATION ECONOMY –

D. Tsukerblat, L. Perepechko

Innovative processes in renewable energy sector

INTELLECTUAL PROPERTY IN DEFENSE SECTOR –

L. Khitrova, S. Orekhova

Motivation of innovative activity of contractors under government defense contract

TRADEMARKS – D. Ganin

The problem of instable consistency of goods and/or services in case of similar trademark designation

CALENDAR OF EVENTS – Rospatent holds press-conference

on “Law on Geographical Indications” enactment on July 14, 2020
Moscow Metro thematic train – a remarkable social project by Rospatent and Russian Folk Arts and Crafts Association

НАШИ БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель: ООО «Издательский Дом

«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»

ИНН 7705044507, КПП 770501001

Расчетный счет № 40702810438300103205

Банк получателя: ПАО Сбербанк России, г. Москва

Кор. счет № 30101810400000000225, БИК 044525225

ОКВЭД 58.14 ОКПО 40310029

ОФИС: г. Москва, Раушская наб., д. 4, офис 416

АДРЕСА ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕДАКЦИИ:**ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:**

115035, г. Москва, а/я 66

Тел.: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 238-93-07

E-mail: pravo@superpressa.ru

www.superpressa.ru

Ведущий редактор: А.Л. Просветов

Компьютерная верстка: В.А. Медведев

Корректор: Н.Н. Стрельцова

Лицензия на шрифты: © 2015–2020 ParaType **ParaType**

Фото на обложке: © istockphoto.com/metamorworks

стр. 2: © www.istockphoto.com/VCTStyle

стр. 3: © www.istockphoto.com/gorodenkoff

© www.istockphoto.com/artisteer

Подписано в печать 06.08.2020

Формат издания 64 x 90/8

Печать офсетная. Печ. л. 12,0. Усл. печ. л. 14,0

Тираж 1000 экз.

Зак. № 16-Z-1662. Цена договорная

Отпечатано в типографии «МЕДИАКОЛОР»

105187, г. Москва, ул. Вольная, 28

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ В КАТАЛОГАХ:

РОСПЕЧАТЬ – 70161, ПРЕССА РОССИИ – 83778, ПОЧТА РОССИИ – 12844

Уважаемые коллеги!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ**

Приглашаем Вас опубликовать свои статьи в научно-практических журналах

«Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность»
и «Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права».

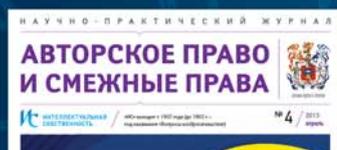
Отправьте свою статью: pravo@superpressa.ru
и получите ответ о принятии статьи к публикации

Согласуйте правку с редактором

Получите гонорар и авторский экземпляр журнала!

Мы сотрудничаем с авторами, живущими
во всех регионах нашей страны и за ее пределами.

Правила подачи статей вы найдете на сайте
www.superpressa.ru в разделе «Авторам».
Будем рады сотрудничеству!

Тел.: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 238-93-07
Тел./факс: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 230-18-05

ЖУРНАЛЫ «ИС» НА FACEBOOK!

Общайтесь, следите за новостями и покупайте журналы «ИС» не покидая Facebook! Добавляйтесь к нам в друзья, оставляйте комментарии.

[Подробнее...](#)

[Войти](#)

Категория: [Магазин](#)

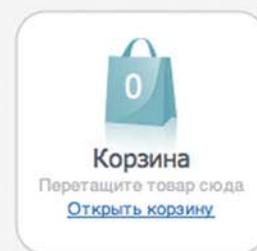
Журналы бумажные

Журналы в PDF

2012 год (подписка)

Покупайте журналы в интернет-магазине Издательского дома «ИС»!

- ❖ Интернет-магазин на сайте ИД «ИС»
 - ❖ Интернет-магазин на Facebook
- А также:
- ❖ Заказ в редакции и получение по почте
 - ❖ Оплата любым удобным способом, самовывоз заказа из редакции

www.superpressa.ru

